

Владимир Кучеренко
Екатерина Алексеева

*Как обрести
счастье,
невзирая
на родственников*

Смешные истории о нешуточной любви

**Владимир Кучеренко
Екатерина Алексеева
Как обрести счастье,
невзирая на родственников**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11962008

ISBN 978-5-4474-2490-9

Аннотация

Кому сложнее устроить личную жизнь: младшей сестре, опекаемой четырьмя старшими братьями, или старшему брату, опекающему четырёх младших сестёр?

Содержание

Часть 1. Мелкая ещё, или Как обрести счастье, невзирая на братьев	5
Конец ознакомительного фрагмента.	111

**Как обрести счастье,
невзирая на родственников
Смешные истории
о нешуточной любви
Владимир Кучеренко
Екатерина Алексеева**

© Владимир Кучеренко, 2015

© Екатерина Алексеева, 2015

© Владимир Кучеренко, иллюстрации, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Часть 1. Мелкая ещё, или Как обрести счастье, невзирая на братьев

– Почему я тебя раньше не встретил?

– Наверное, твой Ангел-хранитель ещё работал!

Руслана

– Тихо ты! Слезай медленней, а то на уши весь дом поставишь! – стараясь не превысить определённое количество децибел орала, стоящая под окном моей спальни Ксюша.

– Под руку, точнее под ногу не говори!

– Русь, давай быстрее, мальчишки уже ждут! – буркнула Наташка.

– Да лезу, лезу!

Держась за оконную раму, я примерялась к ветке дерева.

– Давай, Руська, ты сможешь. Тут совсем ничего дотянуться! – вот скажите мне, на кой сама с собой разговариваю?

Скинула сумку, оттолкнулась от стенки и повисла на шершавой ветке. Из уст вырывались все «приличные» слова, что знала, но пришлось сдерживаться. Если Игорь поймает – головы мне не сносить!

Перехватив толстую ветку, я перевернулась и спрыгнула

на землю. Губы сами расплзлись в победной улыбке.

Нет, все же хорошо иметь братьев. Они могут научить и хорошему! – подумала я, одевая туфли и подхватывая сумку.

– Ну, наконец-то! Побежали! – Наташка схватила нас с Ксюхой под руки и поволокла к задним воротам.

Весёлой и почти не шумной троицей мы выскочили за ворота дома, где проживала я со своей семьёй. Семья у меня – большая мозоль, по которой топчутся все, кому не лень. Мама с папой – успешные бизнесмены, имеют в наличие пятерых детей. Я – младший ребёнок, но поверьте это ещё не самое страшное. Страшнее всего то, что старшие – это сплошные братья! У меня даже двоюродных сестёр нет! Потому что и там – сплошь братья! Правда, есть один плюс – все они живут в другом городе. Жаль туда и родных нельзя сплавить...

Так вот, что-то я отвлеклась. Меня зовут Арзова Руслана Николаевна. Насчёт имени говорить ничего не надо! Мои родители до последнего думали, что родится мальчик (не привыкать им) и имя придумали, только появилась девочка и этим всех ввела в шокированное состояние. Время шло, надо было регистрировать новорожденную, а имени то нет! Ой, какие по рассказам были споры! Закончил их отец и зарегистрировал меня, как и хотел. Хорошо на женский всё-таки лад! Вам смешно? А вот мне нет.

Ну ладно, главное, что не Сергея планировали или ещё кого-то такого плана. Так вот, моё имя Руслана или Руся, очень

редко Ланой называют, но об этом не будем. Я на отлично окончила второй курс университета на факультете художественного дизайна. Имею четырёх старших братьев. И поверьте на слово – это худший кошмар!

О братьях. Павлу двадцать девять лет, Игорю двадцать пять, а Кириллу и Никите по двадцать три года (они близнецы). Вот именно эти особи мужского пола и по совместительству мои ближайшие родственнички не дают мне спокойно жить! Я студентка и хочу жить весело, пока есть такая возможность, но все мои доводы разбиваются о фразы: «*Да у них мозги в штанах!*», или «*Ты думаешь, я не помню, о чем в их возрасте думал, когда девушка рядом?!*», или «*Мала ещё на свиданки бегать!*». И это только коронные выражения, а других ещё миллиона три наберётся. Им-то хорошо, а я только начала себя симпатичной девушкой чувствовать, так нет, всю малину загадят!

До десятого класса я росла серой мышью, которая годится только чтобы сказать ей «*Здорово, Русь, пойдём в футбол играть!*». Нет, спорт я люблю, да и как можно не любить, если четыре брата им практически живут?! Но хотелось, чтобы во мне видели девушку, а не что-то среднее между мальчиком и девочкой. Мало того, что грудь не хотела появляться вплоть до конца девятого класса, так ещё и так называемое половое созревание было каким-то тормозным. Но, слава Матушке-Природе, – сжалилась надо мной, и от прежней Русланы Арзовой почти ничего не осталось! Сейчас я стала

похожей на девушку: среднего роста, телосложение спортивное, но не лишено женственных черт, то есть – грудь, талия и попа, все присутствует и очень даже неплохо выделяется.

Братья мои, действительно, очень любят спорт. Пашка раньше входил в сборную по кикбоксингу, сейчас тренируется только для поддержания формы. Игорь помешан на воде: прыжки, заплывы на дальние расстояния, сплав на байдарках. Кирилл с Никитой так же увлекаются единоборствами, но без фанатизма. Они куда охотнее катаются на горных байках, а зимой терроризирую горные спуски сноубордами и лыжами. Я же ото всех взяла понемногу и особых предпочтений не имею.

Громкая музыка, разноцветные блики, мерцание стробоскопа. Мы находились в одном из лучших клубов города. Конечно, сюда попасть сродни возвышению до небес, но Наташка обладала клубной картой «Амории» и всеми привилегиями, полагающимися вместе с ней. Если расшифровать то, получается; «Добро пожаловать Наталья Андреевна с друзьями!»

Клуб представлял собой три этажа драйва и веселья – первый этаж для простых смертных, второй кальянная, а вот цокольный исключительно для VIP персон. Впрочем, мы туда и направились.

– Ну, наконец, отдохнём по-человечески! – воскликнула Ксюша, усаживаясь на полукруглый диванчик.

– Это точно! Сегодня только мы втроём и куча парней, что уже присматриваются к нам.

– Нат, ну ты только о парнях и думаешь!

– Вообще-то тебе, Руся, тоже не мешало бы о них подумать. Нет, я, конечно, понимаю, у тебя дома такой заповедник с красавцами, но это же – инцест!

– Дура ты крашенная! Выучила незнакомое слово и бросаешься им! – буркнула я на подругу. Нет, я и до этого знала, что Натка не особо отличается способностью мыслить, но чтобы так?

– Русь, ну я же в шутку!

– Наташка, что-то в последнее время твои шутки стали более плоскими. Ты что влюбилась? – спохватилась Ксения.

Да, был за Наташей такой грех, как потеря последних мозгов при встрече очередного «Единственного и глубоко любимого суженного». Жалко только то, что этот «Единственный и глубоко любимый суженный» меняется примерно раз в две недели.

– Ну, он просто такой милый...

Началось. В ближайшие минут тридцать – сорок нам с Ксюшей предстоит выслушать, какой парень милый, обаятельный, привлекательный, умный и так далее. Вот до сих пор удивляюсь, почему мы продолжаем дружить со школы? Интересы у нас разные, моральные качества тоже, да и по ха-

рактеру совершенно не подходим друг другу. Хотя может именно поэтому, и дружим?

Началось все просто. Если не ошибаюсь, был седьмой класс, вторая четверть. В классе, как и принято чуть ли не с детского сада все разбились на группы. Каждый выбирал с кем и для чего общаться.

Я с лучшей подругой Алисой стояла около кабинета, тут подлетела Ксюша, с которой мы дружили класса с третьего (как она к нам перевелась), и серьёзным голосом объявила, что к нам в класс зачисляется жуткая драчунья, хамка и вообще черт на ножках. Естественно интерес был повышенный, но тут в класс вместе с директором зашло некое безобидное чудо, похожее на ангела в белом костюмчике.

Впрочем, Ксения не наврала – Наташка при необходимости так могла врезать, что потом неделю от неё шарахались. В этом мы убедились, когда на первой же перемене к ней начали приставать. Мы с подругами решили побыть доблестными спасателями.... В общем, тогда начали дружить, сразу после кабинета директора.

И, несмотря на всю ветреность Натальи, она никогда не предаст и не бросит, того кого назвала другом.

– Девушка, можно вас пригласить? – мягкий голос вырвал меня из воспоминаний.

Сглотнув, я подняла глаза и поняла – Баста карапузики, как говорит Ната. Нас засекли... точнее меня.

Пшеничные волосы в модной стрижке обрамляют загоре-

лое лицо с красивыми чертами. Карие глаза чуть прищуренные, не давали понять, убивать меня будут сразу или постепенно.

Итак, позвольте представить: Никита или просто Кит – мой незабвенный старший братик.

Так, а где Кир?

Блин, вот сколько раз говорила себе – не стоит вспоминать. Вспомнишь солнце – вот и лучик.

– Мелкая?

– Привет! – главное сделать выражения лица поневинное и...

– Ты что тут забыла? – не прокатило, мальчики злы.

– Да так, на минутку забежала...

– Ноги в руки и помчала домой! – Кит повернулся к притихшим девчонкам и добавил: – Вас это тоже касается!

– Никит! – взвыла я, решив все же отстоять права на место пребывания тут. – Мы сессию закрыли и хотим отдохнуть!

– Вот и отдыхай дома. Руслана, сколько можно говорить о том, что происходит в этих клубах...

– Кир, мама не против, чтобы я ходила сюда! – оборвала брата.

– Мама не против, когда кто-то из нас с тобой, а она сама в городе. И к тому же сие заведение не относится к разрешённым!

– Кирочка, милый ты куда пропал? – к нам подскакала какая-то кобыла и повисла на моем брате.

Так Руська, спокойно! Брат взрослый парень и не обязан советоваться с тобой о выборе подруг! – внутри меня поднималась волна ревности. Я очень люблю своих братьев, и терпеть не могу их баб! У меня только Пашкина жена не вызывает ревности. Она мне понравилась сразу, а вот это воблывающая – нет!

– Жанна, сгинь отсюда! – процедил Кирилл.

Правильно, мой братик не любит когда его называют Кирочкой, это только моя привилегия!

– Кирюша...

– Я сказал, СГИНЬ! А ты мелкая прекрати скалиться и быстро на выход! – это уже ко мне.

Опустив голову вниз, я направилась к выходу, слыша как за спиной два тирана и Ксюху с Наткой, в почти ласковой форме заставляют идти следом.

Прохладный ветерок ударил в лицо и показался глотком свежего воздуха после душного клуба.

– Руслана, сколько раз тебе можно...

Дальше нотации Никиты я не слышала. Те же слова Кир говорил моим подругам, но и у них, по-моему, тоже выработался иммунитет на это.

– ... Ещё раз увижу тебя в этом наряде, вообще забудешь, что такое улица! – прокричал мне в ухо Кит.

– Что?

– Что слышала!

Нет ну это уже свинство! Чем ему мой наряд не понра-

вился? Черные брюки с заниженной талией и мягкий корсет расшитый ярко-зелёными нитями. Можно сказать монашеский костюм!

– Марш в машину!

– Идите к черту!

Развернувшись, я помчалась в проулок, прекрасно зная, что через него попаду на набережную. Конечно, на каблуках бежать неудобно, но когда гложет обида, в купе с чувством острой несправедливости можно добиться от тела потрясающих результатов.

Не знаю: к счастью или нет, но, выбежав на набережную, я наткнулась на компанию молодёжи. Преимущественно мужского пола. Эх, была, не была!

– Ребята, будьте людьми – прикройте меня! Я между вами затеряюсь на несколько минут, – прокричала я жалобным голосом и, не дожидаясь ответа, протиснулась в сплочённые ряды и затаила дыхание.

– Ну и где эта пакость мелкая? – слышался голос Кириллы совсем близко.

– Найду, уши оторву! – ага, а это уже Кит.

– Меня тут нет! Я призрак! – шепнула я, отчего близстоящие захохотали. – Потихе, ну будьте людьми. Сделайте миру хорошо – спасите меня!

Хохот усилился, чем и привлёк братьев.

– Ребят, вы тут мелкое существо женского рода не видели? Значит, я – мелкое существо? Ну все, Кирюша, держись!

– Какое?

– Девчонка не пробегала?

– А на кой она вам?

– А тебе какая разница? Что трудно ответить? Если ищем, значит надо! – нет, Никитка, дерзить в такие моменты нельзя!

– Арзов, ты что ли? – крик из толпы заставил меня вздрогнуть.

Нет, ну надо же так попасть на знакомых братьев?!

– Мы!

– Не доживу до утра, но помереть себе не дам! – тихо пропела я и сделала шаг назад.

Будем действовать по принципу рака: включаем задний ход и валим отсюда.

Пока пробиралась к вожаденной свободе между компанией и братьями разгорелся дружеский разговор. Смысл кто кого, откуда знает, не уловила. Да и как-то было пока не до этого. Ноги бы унести, и чтобы уши целы остались.

Наконец пробралась к «выходу» и наткнулась на улыбочное лицо девушки примерно моего возраста. Приложив палец к губам, я улыбнулась и дала стрекоча от компании. Каблуки звонко зацокали по асфальту, естественно привлекая внимания.

– Мелкая, стоять! – счаз, Кирюша, обязательно!

– Руська, лучше по-хорошему остановись! – конечно, Кит, остановлюсь, когда окажусь в полной безопасности!

– Выкусите! – крикнула я набегу.

Картина что предстала пред окружающими, была более чем шокирующая. Симпатичная девушка с сумкой наперевес и на десятисантиметровых каблуках улепётывала от толпы парней, двое из которых не скупилась и по-родственному «уговаривали» меня остановиться. Правда при этом я что-то не слышала обещания смягчить наказания. Поднялась вверх по улице и почти на ходу запрыгнула в отъезжающий автобус.

С блаженной улыбкой помахала ребятам и уселась на сидение. Вытянула ноги вперёд, откинулась на спинку, зажмурила глаза. Правильно говорят люди: «Если сильно захотеть и немножко попотеть... можно от братьев убежать!»

Такс! – через какое-то время села прямо и задумалась. – Еду две остановки и пересаживаюсь на... – от размышлений, где спрятаться меня оторвал звонок мобильного.

– Да-да?!

– Руслана, ты где? – звонила Ксюша.

– В относительной безопасности. Вы где?

– Кирилл и Никита оставили нас у клуба и побежали за тобой. Возвращайся, мы тебя ждём!

Ага, как же оставили они!

– Ксю, Наташка там?

– Да Ланка, она тут.

Ой, ты моя умница! Знала же, что Ксюша не подведёт. Значит, братишки решили меня поймать с помощью по-

друг... ну-ну, удачи!

Дело в том, что в процессе усмирения братских чувств у нас с девчонками вышел своеобразный шифр. Если Ксения назвала меня Лана, значит, они рядом. И даже больше могу сказать – они слышат все, что говорю.

– Оки. Сейчас выйду на остановке и к вам. Только если ребята позвонят, я домой поехала!

Выкусите тираны!

– Ладно, ждём, Ланка, давай шустрее!

Хм, у меня два варианта развития ситуации. Первый – отправляться куда-нибудь и связаться с девчонками для разработки плана дальнейших действий. И второй – ехать домой и сделать вид, что у Кирилла и Никиты была коллективная галлюцинация.

Хорошенько обдумав, пришла к решению, ехать домой и переждать бурю гнева братьев в своей комнате.

О, как раз нужная остановка!

Поднялась на ноги, направилась к первой двери. Около водителя и девушки-кондуктора стоял молодой парень и о чем-то бурно рассказывал.

– На Московской! – протянув деньги, я спустилась на одну ступеньку.

Телефон издал громкий рёв, информируя о полученном сообщении. Писал Славка, мой однокурсник: *«Завтра в шестнадцать ноль-ноль будь на месте!»*

Губы растянулись в предвкушающей улыбке от приятной

новости. Убрав телефон, я приготовилась к выходу – автобус уже подъехал к остановке.

– Девушка, а как вас зовут? – раздался над головой приятный мужской голос.

– Как родители называли, так и продолжают!

В этот момент двери открылись до конца, и я выскочила на улицу. Хохот сдержать не получилось, потому что за спиной раздался шкал похвалы в мою сторону.

Да-с, похоже, парня так ещё никто не обламывал!

Ярослав

Задорный смех молодой девушки, что минуту назад выскочила из автобуса запал в душу. Хотя, когда я задавал вопрос насчет её имени, желание было только смутить малышку.

– Как себя чувствуешь? Не каждый день тебя так обламывают, да, Барс? – продолжая смеяться, поинтересовался водитель автобуса.

– Она просто ещё не поняла своей ошибки!

– Конечно! Яр, ты успокойся, не твоего поля ягода, по ней видно, что малышка из верхов общества.

– И поэтому ездит на автобусе?

– Яр, Денис прав, она тебе не пара! – подтвердила девушка-кондуктор.

– Карин, вот чьего мнения я не спрашивал, так это твоего!

– Успокойся, Барс! – оборвал меня Денис.

– Ну, ты-то мне не начинай нотации читать! Крути баранку молча.

На следующей остановке я вышел и побрёл в сторону дома. Карина и Денис мои друзья уже не первый год, но вот чего-чего, а высказывания об отношениях между мною и девушками никогда не слушаю и терпеть не могу. Считаю, что раз тебя природа не обделила внешними данными, надо пользоваться этим с умом.

Хотя в одном Карина права – эта малышка, что меня отвергла – из высшего общества и не особо подходит мне. Не то, чтобы я был беден, скорее даже наоборот и вообще многие считают завидным женихом. Просто предприятие, которое досталось в наследство от родителей, когда те погибли в авиакатастрофе, меня совершенно не интересует. Мне даже толком неизвестно, чем конкретно занимается фирма. Ею руководит дед, который взял шефство не только над бизнесом, но занялся воспитанием внука после смерти сына. Но я старательно игнорирую все попытки старика привлечь меня к делу. Я сам себя содержу и горд этим. Даже не брезгую мелкими заработками, но при этом пренебрегаю банковской картой, на счету которой лежит баснословная сумма денег.

Руслана

Домой добралась достаточно быстро и даже в комнату проникла не засветившись. Хотя перед кем светиться? Мама

в командировке, папа как всегда в офисе до поздней ночи, Паша живёт отдельно... Игорь на очередное свидание ушёл, так и не заметив пропажи сестры, а эти два оболтуса, караулят меня около клуба. Вспомнив о братьях, я улыбнулась и направилась в душ.

Освежилась, сняла косметику, залезла в домашнюю одежду, состоявшую из коротких шорт и не по размеру большой футболки. Футболка размера на три больше, но когда её увидела, не смогла отказать себе в таком приобретении. На чёрной ткани изображена фея в небольшом подпитии с блатной распальцовкой. Под картинкой надпись: «Пургу не гнать, а то зафейачу!». Таких вещей со смешными картинками у меня немало, и все они горячо любимые.

Невзирая на испорченный вечер, я с блаженным удовольствием растянулась на большой кровати, предварительно включив любимый диск. Из динамиков полились первые звуки саксофона, заставляя отрешиться от всего. Вот не знаю, с чего я увлеклась этим инструментом, но, к сожалению, научиться играть на нем – несбыточная мечта. Обделила меня Матушка-природа слухом. Нет, медведь на нем не потанцевал, но наступить видно успел хорошо.

Перевернулась на спину, включила маленькие лампочки на потолке, и темно-синий фон озарился мягким свечением «звезд». Такой потолок я попросила сделать три года назад, и уже не раз подумывала его переделать в обычный белый, но почему-то каждый раз отказывалась от этой идеи.

В доме Арзовых

Просторная кухня, напичканная всевозможной техникой, утопала в лучах утреннего солнца. За обеденным столом сидело двое светловолосых парней и не спеша пили кофе. Парни были симпатичные, если даже не сказать, что красивые. Пшеничные волосы с утра торчали в разные стороны, а на загорелых лицах ещё не прошли следы от подушек.

– Она нас вчера сделала, – прошептал один из них, прикрыв карие глаза.

– Ничего, сегодня получит своё!

– Кирюх, а может ей дать немного свободы?

– Ага, а потом что? Молодая одинокая мамаша?

– Ты что думаешь, она так сразу просится к первому на шею, забыв обо всем? Кир, она же не дура... совсем!

Парни замолчали, каждый задумался о своём, хотя героиня раздумий была одна – Руслана. Для них она до сих пор являлась сущим ребёнком, явно неприспособленным к самостоятельной взрослой жизни. Да и делить сестрёнку с каким-то чужим парнем не хотелось, но они все же понимали, что рано и поздно это случится. Вот только Никита с Кириллом, да и Игорь с Павлом надеялись, что случится это, как можно позже.

– Может, сами ей найдём хорошего друга?

Руслана

Проснулась с криком. А кому понравиться, когда на обнажённую спину (футболка задралась, открывая поясницу) кладут лёд?

Подскочила на кровати и уставилась на вредителя... вредителей! Никита с Кириллом гадко ухмылялись около моего ложа.

Сволочи, нет, чтобы хоть раз разбудить ароматом кофе... хотя кофе не люблю. Запах – да, а вот вкус для меня – хуже горькой редьки.

– Вы в конец охренели? – заорала я.

– Кажется, кто-то страх потерял? – ухмыльнулся Кит.

– Когда, кажется – креститься надо! А вы вот действительно страх потеряли! Пошли вон из моей комнаты!

– А то маме скажешь?

– Нет Кирюш, зачем маме?! Просто перееду жить к своему парню!

– Что?!

– То! – гордо вскинув подбородок, я забежала в ванную. Слава Богу, ванная комната у меня отдельная.

Братья попытались открыть дверь, но потерпев не удачу, начали давить словом. Сначала вполне вежливо – мол, открой дверь, поговорить надо. Потом уже начался допрос с пристрастием. Спрашивали всё: от даты, времени и места рождения вымышленного парня, до того, чем занимается, привлекался ли законом, и сколько у него было до меня подруг. Я же искренне веселилась и пыталась сдержать рву-

щийся наружу дикий хохот. Хотя, даже в таком хорошем настроении внутри шевельнулся червячок вселенской обиды. С парнями серьёзных отношений у меня не было. Обычно все мои ухажеры сбегали со второе-третьего свидания. Думаю не надо объяснять, кто виноват в этом?

Словесная атака продолжалась, но уже перешла в разряд угрожающей. Чтобы не слушать братьев я включила воду и запела дурным голосом:

*«Я уже совсем большая и умею хорошо:
На пол прыгать с табуретки и садиться на горшок.
Я уже совсем не детка! Куклам суп могу варить!
Только мне не разрешают себе парня заводить.*

*Стало с бабушкой плохо, как сказала я при ней!
Назвала меня дурёхой, а сама-то не умней!
А родители сказали: «Как же так, с каких же лет!?»
А родители сказали: «Никакого парня, нет!»*

*Я у зеркала стояла, может час, а может два!
Даже ноги загудели, заболела голова!
Вижу чётко, вижу ясно, ну какой же тут секрет?
Ведь такого не бывает – внешность есть, а парня нет!*

*Долго думала, гадала, чем смогу себе помочь?
После этого скандала не спала совсем я ночь,
А на утро я решила, краску стойкую куплю
И на всех заборах крупно телефон свой напишу!*

*А на утро я решила, краску стойкую куплю
И на всех заборах крупно телефон свой напишу-у-у!»*

Вообще-то голос у меня очень даже ничего, но отсутствие слуха....

Надрываясь, пела исправленную собой песенку в надежде, что чуткий слух Кита и Кирилла не вынесет этого издевательства.

Оказалась права: по прошествии полутора часов, что я провела, нежась в ванной и терзая голосовые связки, в комнате никого не оказалось. Кинула взгляд на часы, уселась за стол и открыла ноутбук в ярко-зелёном корпусе. Стоило ему загрузиться, как меня одолели сообщения из «Аськи», которая подключалась сразу, впрочем, как и интернет. Сообщения в основном от Ксюши и Наташки, ну и несколько «левых».

Не успела ответить на те, что были, как меня оповестили о новом. В контактах появилась Ксюшка.

Чука: *Русь, ты как?*

Хами: *Норм, разбор полётов почти не зацепил!*

Чука: *Конвой твой вчера чуть ли не с цепи сорвался, когда через полчаса ты не появилась!*

Хами: *Их проблема, они слышали, что для них я отправилась домой. Смайлик.*

Чука: *А Ната рассталась со своим ЕГЛС!*

(ЕГЛС – это Единственный и глубоко любимый сужен-

ный, если кто не понял).

Хами: Уже?

Чука: Да, поставлен новый рекорд – новая любовь на второй день!

Чука: Сегодня, чем планируешь заняться?

Хами: У меня сбор в парке.

Мы ещё несколько минут пообщались с Ксюшей, потом я закрыла окно связи. Настроение было какое-то странное. Вроде все было как обычно, но либо чего-то не хватало, либо наоборот что-то мне мешало...

Не выдержав простого сидения я, скрипя зубами и молясь об отсутствии старших, направилась на кухню. Нужно хорошенько поест, иначе после не доживу до дома.

После перекуса, пританцовывая, засобиралась в парк. Сменная одежда и обувь уже лежали в рюкзаке, а я искала защиту. Потерянное вскоре нашлось в прихожей. Довольная собой вернулась в комнату и принялась надевать приготовленные вещи. Черные шорты и свободная ярко-зеленая футболка. Вслед за одеждой нацепила на тело защиту от травм, при катании на роликовых коньках: наколенники, налокотники и перчатки. На голову вместо шлема надела кепку.

Всё, теперь готова!

Бесследно скрыться не получилось. Открыв дверь, наткнулась на Кирилла.

– И куда это мы намылились?

– А что не видно? – продемонстрировала я ролики на но-

гах и попыталась протиснуться мимо.

– И все же, куда ты собралась?

– Кир, уймись! В парк на тренировку!

– Я подвезу тебя...

– Нет! Я еду туда на роликах. Мне размяться надо!

– Я с тобой.

– Нет!

– Да! – голос брата позвучал так, что отказать было просто невозможно, точнее нельзя с подписью: «опасно для жизни!»

– У тебя пять минут. Иначе еду одна!

– Подождёшь!

Брат скрылся в доме. Пришлось ждать, иначе потом будет плохо. Нет, я, конечно, могла бы сейчас сбежать, но это придётся убегать... например в Швейцарию, а счетов у меня там нет... Обидно даже.

Хвала Всевышнему, переоделся он в рекордные сроки. Светло-голубые с дизайнерскими потёртостями джинсы, белая майка и черные ролики. Брат был готов.

Только не удивляйтесь, что двадцатитрехлетний с виду серьёзный парень катается на коньках. Он вообще-то славный малый, особенно когда не играет роль заботливой мамочки.

– Положи к себе! – Кир протянул мне футболку и пакет с кроссовками.

– Счаз! Сам таскай.

– Тебе что сложно в свой чемодан запихнуть?

– Кирюша, иди в...

– Куда?

– Туда родной, туда!

– Руслана!

– Ага, она самая! Я сказала, нет, а это значит: отказ, отрицание, несогласие...

– Мелкая!..

– Вот правильно заметил – я мелкая, а ты меня нагружаешь, как ломовую лошадь. Так что, хрен тебе на постном масле. Надо – сам и тащи!

Одарив меня злым карим взглядом, Кирилл забрал рюкзак и, положив в него свои вещи, забросил за спину.

Блин! Надо было рюкзак покупать розовый с сердечками или белый с амурчиками. А этот черно-зелёный вполне подходит и ему.

Вы уже, наверное, заметили, что мои любимые цвета чёрный и ярко-зелёный?! Так вот я это могу ещё и подтвердить! Обожаю эти цвета, особенно в сочетании друг с другом.

На место встречи я прикатила с небольшим опозданием. Вся честная компания по футболу ждала одну меня. Да, вы не ослышались – я увлекаюсь футболом. Это увлечение у меня примерно с середины первого курса. Ребята из команды сами позвали меня, когда на их тренировке мы с девчонками проходили мимо поля, и мячик попал мне под ноги...

– Малышка, толкни его нам! – крикнул тогда Славка – вратарь команды.

Не раздумывая, я ударила по мечу и... в общем, удар по-

лучился на славу или правильней сказать в Славу?

Ребята потом от меня неделю не отставали, просили хотя бы попробовать сыграть. Ну, я и согласилась... до сих пор пробую!

Нет, игра мне действительно нравится, хотя по телевизору видеть не могу,... нет, так, наверное: не выношу созерцать, как играют наши российские игроки, а вот других еще могу посмотреть и то особого восторга не испытываю. Ведь сам процесс намного интереснее наблюдения за ним.

Кстати о Славке. Именно этот парень уговорил меня играть. Вячеслав Соров, – мой одноклассник и вратарь нашей университетской сборной. Хороший и очень симпатичный парень. Мы даже с ним попробовали завязать отношения, но ничего не вышло. И самое удивительное, что не вышло ничего не из-за вмешательства моих вездесущих братьев,... хотя отчасти была и такая причина. Короче не знаю, как правильно сказать, просто Слава очень похож на Кирилла и Никиту – высокий, широкоплечий, блондин с карими глазами. Я, конечно, понимаю, что под это описание подходит немалое количество парней на планете, но... не мое это было и все.

– Руська, ну наконец! Я уж думала, ты решила забить.... А это кто? – тихо шепнул Славец, косясь на переобувающегося Кира.

– Группа поддержки! Помпоны есть? – не сдержавшись, хихикнула я.

Богатое воображение тут же подрисовало брату форму лиги группы поддержки – короткая юбочка, топик и разноцветные «мочалки» на руках. Посмотрев на Кира я захохотала и, чтобы не получить от брата, который похоже чухнул, что является моей причиной смеха, схватила Славу и потащила к команде.

Весёлое приветствие друг друга, разминочное пинание ни в чем не повинного мяча и долгожданная игра.

Вся наша команда разделилась надвое, и одна из половин сняла майки – ну различаться то как-то надо! Естественно я была в команде «одетых». Да и попробуй раздеться! Мало того, что Кирюша придушит, так и ребята играть не смогут.... Хорошая, кстати, идея, так противников из строя выводить можно!

Время игры уже походило к концу, а у нас была ничья: два-два. Решив все силы бросить на нападение, мы пошли в атаку. Мяч вёл Димка – капитан нашей команды. Совершив свой любимый обманный пас, он передал мяч мне. Тут я уж пошла во все тяжкие, но...

– Мать ж твою... чтобы тебя макака покусала, Лесновский! Чтобы тебе на нимфоманки женится, зараза! – ругалась я, катаясь по полю и прижимая ногу к груди.

Нет, ну надо же такой подкат сделать, что чуть ногу не сло-

мал мне!

– Русь, прости! Я не специально!

– Знаю, как ты не специально! Ну что я тебе сделала, Давид?

– Малышка! – около меня оказался Кир, тем самым отодвинув ребят от меня.

– Изыди, ты-то!

– Подняться сможешь? Сейчас такси вызову, в больницу поедem!

– Кирюша, сгинь на фиг! – повернула голову к команде и прошептала: – Вот, а вы спрашивали, почему никто из моих не приходит на игры!

Ярослав

Я возвращался домой от знакомой, с которой провёл достаточно бурную ночь и не менее хорошее утро. Почему-то именно сегодня меня черт дёрнул пойти через парк. Довольный, но уставший брёл по дорожке, которая утопала в изумрудной тени. Настроение у меня было мягко сказать не радужное, и всему виной звонок деда. Ну почему он никак не поймёт, что я если и ввяжусь в бизнес, то только в тот, который сам буду возвращать. Нет же, дед уверен, что сможет, втянуть в дела внука и, передав их, спокойно уйти на покой. Конечно, эту позицию я знал и даже рассматривал, но все же не согласен принимать бразды правления фирмы в свои руки. Даже предлагал продать фирму, но дед отказался. И вот

сегодня звонок, который испортил моё настроение.

– Ярослав, в конце месяца будет благотворительный вечер. Ты обязан быть!

– Зачем?

– Если я сказал, что ты обязан там быть, значит будешь! Или ты не забыл, что участие в этом фарсе одобряла твоя мать?

Я тоже считал подобные мероприятия фарсом, потому что вместо того, чтобы просто передать деньги детским больницам и домам, богатеи устраивали бал. В конечном итоге дети получают деньги, но естественно гораздо меньше изначальной суммы. Скрипнув зубами, все же согласился. Память о погибших родителях терзала душу.

Телефон пиликнул, сообщая о принятом смс-сообщении. Достал, мобильный и, нахмурившись, прочитал текст: *«Милый, хочу сегодня в клуб!»*

Отвечать не стал. Просто убрал телефон в карман и посмотрел по сторонам. Слева было огороженное поле, которое чаще всего использовалось для игры футбол.

– И с каких это пор «голубых» стали брать в команду?! – задумчиво произнёс я, узрев, как по полю носится невысокий парень с длинными волосами, собранными в высокий хвост.

Почему я принял его за гея? А какой нормальный мужик наденет такие короткие шорты? Баба – одним словом!

В следующую секунду я сплюнул и собрался уходить, по-

тому что ножки мне очень даже приглянулись, а переходить из отряда нормальных мужиков в цветной никак не хотелось! Но тут «гей» повернулся ко мне лицом, и оказалось, что это весьма симпатичная девушка.

– Ну, слава богу, а то уж подумал, меня мужские ноги начали возбуждать! – облегчённо выдохнул я.

На поле в это время происходило действие, которое должно было решить исход игры. Я не знал этого, но все равно остался понаблюдать за девушкой.

Она вела мяч. Красивая и спортивная!

«М-да, никогда не видел малышек, которые так играют! Может и мне с ней поиграть?» – подумал я и тут увидел, как по пояс раздетый парень сделал подкат с целью выбить мяч, но попал по ноге девушке. Она упала и, судя по всему, повредила ногу.

Сам не понял, что со мной случилось – тело дёрнулось, словно кто-то подтолкнул в сторону поля, но увидев бегущего к девушке блондина, я заставил себя остановиться.

– Малышка! – прокричал блондин, приблизившись к девушке.

Почему-то стало неприятно от созерцания других парней возле неё. Раньше у меня никогда не было собственнических замашек. Даже своих девушек я не ревновал. Максимум, что позволяли мне чувства – испытать лёгкую неприязнь к ситуации. В данном случае слово «лёгкое» никак не подходило.

– Кирюша, сгинь на фиг! – заорала девушка на блондина

и что-то ещё добавила более тихим голосом.

– Руся, прекрати себя вести, как ребёнок! – парень поднял её на руки и направился к скамейке с вещами. – Больше ты футболом не занимаешься!

Блондин продолжал разговаривать на повышенных тонах.

– И не мечтай! Я брошу футбол, и другой спорт, если только с пузом буду! Или ты хочешь этот способ использовать?

Дальше я не слушал. Потому что услышал больше, чем надо, и что-то неприятно кольнуло внутри. Этим «что-то» было разочарование – ведь малышка мне понравилась.

– А она мне показалась знакомой! – сказал я сам себе и добавил со вздохом: – Жаль, но видно не судьба поиграть с ней.

Руслана

– И не мечтай! Я брошу футбол, и другой спорт, если только с пузом буду! Или ты хочешь этот способ использовать? – возмутилась я.

– Можно и этим способом! Откормим тебя так, что передвигаться не сможешь!

Кирилл явно был не в духе. Вот только непонятно из-за чего? Ну, подумаешь, удар ноги, ничего же серьёзного нет! Я такие травмы ловлю постоянно и ничего, жива.

– Кирюш, ну ты чего такой угрюмый?

– Ничего! – огрызнулся брат.

– Ну и хрен с тобой, золотая рыбка!

Поднявшись, я подхватила вещи и поковыляла в сторону

туалета, переодеться и стереть с ноги грязь. Хорошо, что защиту от коньков не сняла, а просто ослабила, чтобы бегать не мешала, а то, думаю, одним синяком не обошлось бы!

Быстро привела себя в божеский вид, вернулась на поле, где ребята из команды тоже уже переоделись, и, судя по всему, решали, что делать дальше. Оно и понятно – на улице лето, и сидеть дома как-то не айс.

– Парни, айда в кафе?

– Русь, а нога-то твоя как?

– Слав, ну что ты как маленький? В первый раз что ли?

– Руслана! – прозвучал за спиной сердитый голос Кирилла. – Мы едем в больницу!

– Ага, сейчас! К своему психиатру и сам съездишь!

– Руслана!

– Что Руслана? Я гулять хочу и я пойду!

– У тебя травма!

– Ага, врождённая и называется она очень просто – родственники!

Лицо Кира покраснело и в мою шальную, и не очень надёжную мозгами голову пришла мысль, что меня будут убивать.

– Я сказал, ты должна съездить к врачу!

– А я сказала, что мне не нужно никуда ехать! И перестань, в конце концов, позорить меня перед друзьями!

– Руслана...

– Кир, тебя опять послать?!

В конечном итоге брат уступил.

Ха! Знает, что будет, если меня довести!

Весёлой и дружной компанией мы направились в ближайшее кафе. Братишка, естественно, пошёл с нами, тем самым портя мне настроение. Поскорей бы, что ли женился!

В кафе мы завалились, хохоча на всю округу, а главное, никому не было никакого дела, что мы привлекаем внимание. Ребята сначала немного косо поглядывали на Кирилла с его хмурым взглядом, но потом, как и я, поставили его в игнор. Брат следовал за мной словно тень, а я делала все, что захочу, не обращая внимания на фыркание.

Из-за того что вечер прошёл хорошо, домой вернулась в прекрасном настроении. Комната встретила меня темной уюта и тепла. Мягкий свет от лампочек на стенах развеял ночь в моем убежище и словно нежным покрывалом окутал меня.

Устало скинула рюкзак на пол и упала почти рядом с ним на кресло. Напротив стоял комод со стройными рядами фоторамок. Все рамки, кроме одной были обычные. И только одна, подаренная подругами, была цифровая. Я, конечно, могла бы и те поменять и загрузить в них много различных фотографий, которые будут через определённое время меняться, но зачем? Раз я выбрала фото, которые хочу видеть постоянно, значит, мне нет смысла делать так, чтобы они менялись. Да и на бумаге мне нравится больше, нежели на небольшом экранчике.

Приподнялась, потянулась за электронной фоторамкой, взяв её в руки, села обратно. Обычный ярко-зелёный пластиковый корпус с необычной надписью: «Только попробуй не принять это, Хами!»

Пальцы сами прошлись буквам, а губы растянулись в улыбке. Вам, наверное, интересно, что означает эта надпись, и кто на фото? Так не буду мучить ваше любопытство. Но обо всем по порядку...

Хами – это я! Точнее моё прозвище, и звучит оно полностью, как Хамелеон. Дело все в том, что я очень разносторонняя и приспособляюсь под окружающее пространство. Хотя раньше этого не замечала, пока меня так сказать не тыкнули в это. Я могу спокойно играть с парнями в футбол и лазить по забору (ну это в детстве), при этом буду равной с ними, а буквально через час меня можно увидеть в ресторане верхом женственности и элегантности. Для меня все эти изменения легки, я словно дышу так. Вот из этого и вышло что я – Хамелеон. А я и не спорю, прикольно же!

Теперь о фото. Точнее кто на ней изображён...

Первая фотография показывала девушку. Невысокая и даже какая-то хрупкая, с теннисной ракеткой, которая немного нелепо смотрится в тонкой руке. Короткая юбочка и облегающая маечка показывали все достоинства молодой фигуры. Темно-кофейные волосы, темно-серые глаза, задорная улыбка на полных губах. Тёмный, изящный изгиб бровей слегка выглядывает из-под косой чёлки, аккуратный нос, ко-

торый раньше казался большим и каким-то неправильным, впрочем, как и малиновые губы.

Вы, наверное, поняли, что на снимке – я? Это фотография мне очень нравится, тут я похожа на девушку, а не на угловатого и страшного подростка. Раньше мои черты были более резкие: нос казался непропорционально большим, как и губы, которые кроме того что были пухлые ещё имели ярко-насыщенный малиновый цвет, словно их красили. Слава богу, переросла это и теперь черты лица стало более мягкое, нос словно уменьшился, стал аккуратным, а губы вообще являются завистью многих девчонок.

На второй фотографии Наташа. Да, именно та самая весёлая и непостоянная девушка. Светлые, словно колося спелой пшеницы волосы, обрамляют кукольное личико с длинными ресницами, которые шикарным веером окутывают невинные небесно-голубые глаза. Девушка, наряженная в чёрное вечернее платье, подчёркивающее нежную персиковую кожу. Длинные разрезы по бокамставляли напоказ стройные ноги. В этот день Наташа была готова на все, лишь бы Артём, который пригласил нас всех в клуб, обратил на неё внимание. Вот только мы потом узнали, что парень вроде бы и не совсем парень. Ну, Вы меня поняли....

Наташка тогда долго лютовала над этим фактом, хотя её больше злило, что вся красота осталась без внимания. Только я подругу не совсем понимала. Её какая-то маниакальная потребность в мужском внимании всегда выводила ме-

ня из себя. Кто бы знал, сколько парней полегло из-за этого невинного ангельского взгляда и лица Барби. В общем, то, что она красива и что её называют «куклой» Наташа прекрасно знает и нисколько не против этого. Короче, она именно тот стандарт красоты, который нравится многим мужчинам. Хотя, надо отдать подруге должное, никто и никогда Натку не сможет назвать легкодоступной!

Третья фотография – Ксения. Рыжая копна волос, заплетённая в небрежную косу, майка «алкоголичка», короткие черные шорты. Девушка сидит на диване, поджала под себя ноги, и держит в руках гитару. В тот день у нас был своеобразный девичник, и Ксюшка согласилась поиграть. Я окликнула её и поймала в кадр ярко-зелёные глаза, цвету которых завидовала. Подруга долго уговаривала удалить этот снимок, а потом согласилась, что он очень хорош, и торжественно разрешила его оставить. А ведь кадр действительно редкостный – Ксюша всегда серьёзная и сосредоточенная, а тут – расслабленная с нежной непринуждённой улыбкой и задорными искрами в глазках.

Следующая фотография – моя любимая! На ней девушка с черно-красными волосами, которые в короткой стрижке топорщатся в разные стороны. На антрацитовом фоне выделяются ярко-алые пряди. Неровная чёлка отдельными прядями падает на синие глаза, которые светились такой хитростью, которую невозможно встретить и у лис! Хотя эта девушка вся напоминала лису – невысокая, хитрая, юркая,

но такая яркая и незабываемая. Это Алиса – моя самая близкая подруга.

С Алиской мы знакомы, так сказать, с пелёнок или ... так: на одном горшке сидели и дрались куклами. Наши родители знакомы ещё со времён молодости. Потом уже, когда выросли, начали заниматься своими делами и планами, но контакты не теряли. Уже немного позже, освоившись в своих жизнях, судьба свела их вместе – они купили соседние дома. С этого и началась наша с Алисой дружба. Правда сейчас они живут в Европе и соответственно подруга там же, но скоро она собирается приехать!

Пятая и заключительная фотография показывала нас всех. Все четверо улыбаемся, смотря в объектив камеры. Мы тогда совершенно не думали, впрочем, как и сейчас, что ждёт нас завтра...

Ярослав

Фирма «Экстспорт» располагалась на первом этаже высотного здания. Именно туда я и направлялся. Толкнул тяжёлую стеклянную дверь и проник в просторное помещение. Название фирмы расшифровывалось, как экстремальный спорт, впрочем, этим она и занималась – организацией всех видов спорта и отдыха.

– Ярослав, я тут! – окликнул меня Владислав.

– Привет!

– Здорово!

Мы прошли в кабинет Влада и устроились в креслах напротив друг друга. – Что не пришёл-то?

– Да Дениса с Кариной встретил и заболтался. А потом настроения не было.

– Дениса?

– Да. У него один водитель отпросился, а второй запил. Вот и пришлось самому на рейс выходить.

– Наберёт каких-то уродов, а потом за них работает...

– Ты неисправим! – усмехнулся я.

– Как я понимаю, ты сейчас не просто заглянул привет сказать?

– Правильно понимаешь. Мне нужна работа.

– Многим нужна. Однако все же не пойму, зачем это надо конкретно тебе?

– Чтобы деньги были, – спокойно пожал я плечами.

– А по твоей машине и не скажешь, что ты в них нуждаешься. Да что там машина, у тебя на банковской карте больше сумма, чем у меня на счету фирмы.

– Влад, ты же знаешь, эти деньги я не брал, и брать не собираюсь. А машина, единственное, что я принял от деда.

– Ох, Барсов, ты меня со своими тараканами скоро с ума сведёшь!

Влад действительно не понимал меня. Иметь деньги и возможности, но не пользоваться этим. Ни глупо по ли это?!

Нет, я готов заниматься бизнесом, если, как уже говорилось, сам его взрастил. Вот только, чтобы взрастить, нужны

большие деньги, уже не говоря о развитии. Но где же взять приличный капитал? Если подрабатывать – так дед не даёт возможности устроиться на нормальную работу. У нас двоих общая семейная черта – упрямство и ни один не хочет уступить. Если бы старик дал мне возможность решать за себя, то возможно я одумался бы и принял семейное дело. Это же «если» можно сказать о обо мне, если бы уступил деду, то мог бы спокойно работать и ни о чем не думать.

– Так как? – спросил задумчивого я друга.

– Ну, что я могу тебе предложить... в горах... ты скажем сам новичок. Просто туристические походы... мы только группу отправили, пока больше нет желающих. Яр, все проекты пока либо заняты, либо тебя к ним подпускать нельзя.... Хотя стой! Есть одно, но не знаю, согласишься ты или нет...

– Говори уже!

– Нам на турбазу нужен администратор. В основном следить за теми же отдыхающими.

– Согласен!

– Ты уверен? Знаешь сколько там таких психов с деньгами?

– Влад, ты предложил – я согласился!

Мы ещё немного пообщались и разошлись. Мне предстояло сразу после благотворительного вечера ехать на турбазу, для этого нужно собрать вещи и поставить в известность деда, чтобы он не спутал карты. Ах, да! Надо не забыть мо-

ей теперь уже окончательно бывшей подружке надо сказать «прощай».

Всю дорогу до дома я думал о той девчонке, которая играла в футбол. Никак не могу вспомнить, где видел эту малышку. В голове крутилась мысль, и когда казалось, что вот-вот её схвачу, она ускользала, как вода сквозь пальцы. Хорошо, что сегодня не за рулём, а то такая задумчивость до добра не доводит.

– На Московской остановите! – раздался звонкий, женский голос.

Я улыбнулся: вспомнил, кого напомнила ему та девчонка из парка! Вроде бы её звали Руся? Маруся, что ли?

Нет, быть того не может! Чтобы кукла, которая меня отвергла и та с мячом была одно и то же лицо! – я улыбнулся своим мыслям. – Такие гламурные киски не будут тратить время, чтобы гонять мяч по полю. Они в большинстве своём терпеть не могут, когда парни играют или же даже просто смотрят, а тут сама? Бред!

Руслана

Погода на улице была больше чем унылая. Нет, дождь я люблю, но именно сейчас он раздражает. Никита с Кириллом, сегодня на удивление молчаливые и даже не предприняли попыток узнать мои планы на выходные.

Звонок мобильного оторвал меня от рисования. Отбросила кисти, включила громкую связь.

– Руслана, мне срочно нужно платье! – захныкал голос Наташки на том конце «провода». – Пойдём со мной?!

– Нат, ты же только на прошлой неделе покупала себе «Суперское, ни с чем несравнимое великолепие, которое подойдёт ко всему и всегда будет модно!» – передразнила я подругу.

– Мне одного мало, а Ксюшка не может.

– Ну, там дождь!

– Нет уже! Полчаса назад кончился. Русь, ну Русечка!

Естественно меня уговорили. Хотя если честно мне и самой не мешало бы парочку обновок приобрести.

Наведя на мансарде относительный порядок, я пошла одеваться. Настроение сейчас было какое-то странное, словно находилось на перекрёстке. Вот только куда оно повернёт, через полчаса?

Эх, ладно, согласие дала, значит надо идти. Жалко только не закончила то, что планировала. А планировала я... Как вам уже известно, учусь я на художественном факультете, вот папочка и выделил мне помещение где происходит в первую очередь издевательство над интерьером. Ну, как говорится, стена и бумага выдержат любую кисть.

– Руслана, иди сюда!

Спустилась вниз и заглянула в гостиную. На диване сидел Пашка.

Знакомьтесь: мой самый старший и единственный брат, с которым мы похожи. Коротко стриженные темно-кофейные

волосы, мужественное лицо, отличная фигура и серьёзные темно-серые глаза. Женат, но детей пока не имеет. Павел – врач, точнее хирург, но вот в какой области точно не знаю. По совместительству с врачебной практикой является совладельцем частной и хорошей клиники.

– Что тебе надобно, старче?

– Поговори мне тут! – улыбнулся он. – Сядь, разговор есть.

Кстати надо заметить Пашке на вид дашь не больше двадцати пяти. К тому же он действительно умный и всего, что сейчас имеет, добился сам.

– Я вас внимательно слушаю!

– Кончай дурить, взрослая уже!

– Эх, твои бы слова да братьям в уши!

– Руська!

– Да слушаю, слушаю. Ты сам отвлекаешься!

– Работа для тебя есть. Интересно?

– Какая?

– Ты же знаешь, что у нас открывается детское отделение?

– Ну?

– Так нам нужен художник для оформления...

– Пашка! – кинулась на шею брата в попытке задушить на радостях.

Настроение у меня было отличное. Рисовать я очень любила, а сейчас есть такая возможность.... В общем, буду себя реализовывать, как личность.

Вот с такими мыслями и направилась на встречу с Наташкой. Подруга ждала около огромного торгового центра, нервно постукивая ногой.

– Плитку не разбей!

– Где тебя черти носили? – возмущённо воскликнула она, потряхнув светлой копной волос.

– Мои черти очень организованные, но у всех случается форс-мажор.

– Что-то произошло? – какая бы Натка не была весёлая и безбашенная, она всегда искренне сопереживает и волнуется за друзей.

– Ничего особенного, просто Пашка предложил мне раскрасить новое детское отделение в клинике.

– Да?

– Ага.

– Что ж поздравляю! – Наташка прикрыла глаза и тихонько протянула: – Павел у тебя красавец, жалко женат.

– Э-гэ-гей! Ты на моих братьев глаз не клади! Знаю я тебя!

– Жадина! – фыркнула подруга и направилась в царство бутиков. – Начинаем с первого этажа.

– Да хоть с подвала! У меня целый день свободный.

Последнюю фразу я сказала зря. Наташа являлась, как правильно говорится шопоголиком. Она могла спокойно накупить таких вещей, которых даже в бедном будущем не наденет под страхом смерти. А на вопрос, «зачем купила» ответы бывали весьма убийственные: *«Мне цвет понравился,*

он придаёт лицу сияющий вид» или «Ткань хорошая», а может ещё так «Ну, а что? По-моему неплохо иметь в шкафу всегда новые вещи!»

Так вот с этим маниакальным монстриком мы протаскались часа три. И это только первый этаж! Наконец не выдержав, я потащила подругу в кафе на третьем этаже. А там увидела его!

Нет, не парня мечты, как вы подумали. Оно – это платье. Забежала в бутик, скинула сумки и, ухватив продавца, подвела к манекену. Можно сказать мне повезло – оно было единственное в своём роде, правда вот насчёт размера я немного сомневалась. Но как говориться была, не была.

Скрывшись в примерочной, дотронулась до шелка цвета ночи и чуть не замурлыкала. Люблю хорошие вещи.

Платье довольно простое, но очень элегантное с моей точки зрения. Немного сжатая ткань плотно облегла верхнюю часть и ровной гладью спускалась вниз. Поверх шелка легка паутинка расшитая золотыми нитками.

Наряд пришёлся по душе и телу. Можно сказать, сшили на меня. Чуть завышенная талия акцентировала грудь, но в тоже время не делала меня похожую на беременную, так как и талию, ткань мягко обволакивала.

Платье я взяла и со спокойно душой направилась в кафе. Настроение заметно улучшилось и даже словно силы появились.

Ярослав

Стою около машины, лениво облокотившись на водительскую дверь и кручу в руках зажжённую сигарету. Обычно я не курю. Так, балуюсь иногда. В основном это происходило после встреч с дедом, и спасибо на том, что они были не частые. Но вот сейчас как раз был тот случай. Старик позвонил мне с утра и потребовал приехать для серьёзного разговора. Ничего не оставалось, как послушаться, все же я обязан деду немалым.

Барсов Анатолий Викторович вышел из здания офиса и протянул руку для пожатия. Крепкий мужчина в свои шестьдесят с небольшим выглядел намного моложе и мог похвастаться подтянутой фигурой. Редкая седина на черных волосах и паутина морщин ничуть его не старили. Но вот серо-зелёные глаза выдавали возраст полностью, если ещё и не приписывали сверху.

– Брось ты эту гадость! – тихо сказал дед, глядя на тлеющую сигарету.

– Зачем звал?

– Поехали. Надо на объект съездить.

– Я что водитель?

– Сказал, поехали, значит, сегодня ты – водитель! – тон старика холоден и серьёзен. – Надо проверить, как идут дела в клинике.

Сжал зубы, но все же послушно сел за руль своего Мерседеса. Дед назвал адрес клиники, и спортивное купе сорва-

лось с места, вливаясь в поток других машин.

– Может, уже скажешь, зачем едем? – не выдержал я, припарковывая машину около главного входа.

– Обязательно скажу. Пойдём.

С видом осужденного на казнь поплёлся вслед за дедом.

– После благотворительного вечера уезжаю из города, – эта новость, которую я хотел сказать деду чуть позже, вылетела сама. Но как говорится: слово не воробей вылетит, не поймаешь.

– И куда это ты собрался?

– Друг попросил помочь, я не отказал, – туманный ответ явно не удовлетворил деда, но возразить мне он не успел.

– Анатолий Викторович, рад, что вы смогли подъехать! – в холле клиники с нами вежливо поздоровался молодой мужчина и тоже направился вглубь здания, рассказывая на ходу: – Ремонт почти завершили. Остались отделочные работы.

– А с ними что? – удивился я спокойному и даже какому-то мягкому тону деда, но все же виду не подал.

– Все по плану. Завтра начнётся заключительный этап.

– Художника уже разыскал?

– Да.

– Хорошо, Павел. Надеюсь, работа будет сделана в срок?

– Обижаете. Мне и самому уже хочется закончить с этим, чтобы клиника работала в полную силу.

– Знаю, поэтому и взял тебя в совладельцы.

Я растерялся и немного ошарашенным взглядом посмотрел на деда, но тот, словно не замечая меня, продолжил что-то разъяснять Павлу.

Старик никогда не упоминал мне, что владеет ещё и клиникой, пускай даже наполовину. Или сколько там по договорённости?

– Рад, что мы поняли друг друга. Да, теперь сюда будет приезжать Ярослав, и следить за продвижением работы. Сам понимаешь, другие дела забрасывать нельзя.

Услыхав своё имя, я пуще прежнего растерялся и обозлился на деда. Стиснул зубы, но все же решил промолчать и устроить разборки уже без посторонних слушателей.

Руслана

Напевая весёлую и совершенно бессмысленную песенку, я приехала в клинику. Работы предстояло сделать довольно много за небольшой промежуток времени, поэтому отгоняя свою ленивую и любящую поспать натуру, приходилось вставать рано. Но это все мелочи. Я, конечно, уставала, но брата подводить не хотелось, да и рисовать люблю очень.

Надела свою рабочую одежду: широкие, потёртые и заляпаные краской джинсы, белую футболки, которая так же была довольно экстравагантно испачкана колером. Волосы спрятала под бандану, а сверху натянула кепку козырьком назад.

Сегодня планирую наносить цвета на мульт-героев, кон-

туры, которых я вывела вчера. Так как тут детское отделение, мы с Пашкой решили взять самых известных персонажей и перенести их на стену. Весь рисунок был довольно-таки не плохо спланирован, и даже создавался некий сюжет, а не просто таращились мордочки персонажей.

– Руслана, ты, что уже здесь? – раздался голос брата со спины.

– Ага. Чего хотел? – Паша выглядел сонным и даже каким-то замученным. – Эй, старшой, у тебя все нормально?

– Да нормально, мелкая. Просто проверки начались, и они даже слушать не хотят, что клиника пока на ремонте, и все недочёты убираются.

– Денег хотят?

– А кто их не хочет? – задал риторический вопрос Пашка, но я все же ответила на него.

– Я не хочу.

– Ага, поэтому и работаешь на меня.

– Так нечестно! Я тебе можно сказать помогаю от всей души, а ты?!

– А я, как твой старший брат выдаю тебе деньги...

– Когда это было?

– Было-было или уже не помнишь, как в школе клянчила?

Фыркнула, но ничего не ответила. Вместо этого нацепила респиратор, очки и продолжила работать. Аэрограф чётко прорисовывал линии, а я чувствовала в душе удовлетворённость. За несколько лет, что увлекаюсь именно этим спосо-

бом рисования, у меня получилось достичь не малых высот, хотя иногда все же было приятно взять в руки кисть, и вести линию соприкасаясь с поверхностью. Как, например на мансарде. Там я использую только кисти, и это занимает намного больше времени и сил. К тому же постоянно приходят новые идеи, от которых так просто не избавиться. А тут... тут заранее определено что должно быть. И сделать это надо быстро.

Из наушников лилась музыка любимого сборника, работа уверенно и достаточно скоро продвигалась. Но сегодня предстоит сделать очень много. Потому что завтра смогу работать только до двух. Ко мне, наконец, приезжает Алиска. Наташка с Ксюшей уже готовят развлекательную программу. И если за сегодняшний день и за половину завтрашнего сделаю двухдневную норму, то вечером с чистой совестью возьму отдых.

– Русь, ты домой собираешься?

– А?

Я оторвалась от смешивания красок для нужного тона и посмотрела на брата. Тёмный волос немного непривычно отрос (обычно Паша не допускал этого), а щетина к вечеру стала намного заметнее на усталом смуглом лице.

– Нет, хочу ещё поработать. Ты же знаешь, у меня завтра только полдня для этой стены.

На самом деле я уже давно утомилась. Лицо болело от плотных очков, в голове слегка шумело от рок-музыки, которую слушала последние часа два.

– Подумаешь, не успеешь, что такого?

– Паша, я завтра уйду после обеда. Алиса приезжает, и сам знаешь...

– Да знаю, знаю! – он фыркнул и, протерев лицо руками, направился на выход из рабочего помещения. – Я тоже пока тут побуду. Если что, зови.

– Если что – это что? У тебя тут маньяки бегают, или полтергейсты шалят?

Ответом послужил раскатистый смех брата.

Ну, вот опять потешаются за мой счёт!

Немного размяла затёкшую спину, нацепила очки и вернулась к покраске. После короткого разговора с Пашкой настроение улучшилось. Я включила более спокойную композицию и принялась раскрашивать некоего смешарика. Видно, когда автор сего творения его придумывал, он пребывал не в лучшем расположении духа. Лично мне этот герой напоминает колобка, которому жена наставила рога.

– Дурдом какой-то: голубой кролик, сиреневый баран и фиолетовый ёж! – бурчала я, продолжая раскрашивать мультяшек.

– Согласен. Ёжик интереснее был бы в зелено-красном цвете!

Раздавшийся за спиной незнакомый мужской голос заставил меня резко развернуться.

– Ой! – я, наконец, отпустила кнопку на аэрографе.

– Я бы не назвал это «ой»! – прорычал разукрашенный

мной парень.

– А нечего ко мне подкрадываться! – кто говорит, что нападение лучшая защита?

– Я не подкрадывался! Но если твои нервы ни к черту...

– Мои нервы ни к черту? Голубенький, не нарывайся!

Ну, кто же ему виноват, что в момент, когда он меня напугал, я раскрашивала кролика?

– Что? Голубенький? – взвыла жертва краски.

– А какой? Ты в зеркало то смотрел?

– Да ты себя-то видела пугало огородное?

М-да, по-моему, мы друг друга невзлюбили с первого момента. Нет, согласна, конечно, что сейчас выгляжу не айс. Но и в моем виде можно отыскать что-то хорошее! Например, я респиратор сняла!

– Ты вообще кто такой?

– Проверяющий!

– Проверил? Так вали отсюда!

Несколько минут мы молча сверлили друг друга злыми глазами. Я даже порывалась ему ещё устроить боди-арт, но тут явился Паша и быстро увёл парня, одарив меня сердитым взглядом.

На такие угрозы от братьев я уже внимания не обращала, поэтому развернулась и продолжила свою работу. К тому же, сначала надо оттереть лишнюю линию, которую нанесла из-за этого проверяющего.

«А парень симпатичный, даже с голубым лицом!» – оце-

ниваяще прикинула я.

Ярослав

Павел отвёл меня в туалет. Краску можно смыть, только пока она окончательно не высохла.

– Ярослав, извини за эту ситуацию.

Я только отмахнулся и начал смывать с лица голубое безобразие. Конечно, можно повозмущаться, но смысла в этом я не вижу. Понимаю, что в какой-то степени виноват сам. Надо было подойти с боку, а не орать за спиной.

Хм, а девчонка за словом в карман не лезет. Жалко, что личико не рассмотрел за очками! – вздохнул я, но вспомнив малиновые губы, улыбнулся.

Последнее время со мной творится что-то не понятное. Сначала эта девчонка в автобусе, потом футболистка, теперь эта художница, которую сначала принял за мелкого пацана. Ошибиться было легко, под ворохом бесформенной одежды не разберёшься, какого существо пола. Но проблема была в том, что все как одна зацепили его.

Мы уже шли по коридору, когда из-за угла выскочило чудо. Привлекательное чудо! Черные короткие шорты открывали вид на красивые ноги, черно-белые гольфы чуть выше колена и белая обтягивающее тело майка с черным непонятным рисунком.

Я так залюбовался фигуркой, что не сразу обратил внимание на лицо.

– Паша, я домой! Там Кирюха заждался! – девушка развернулась и побежала к выходу, а я потеряно смотрел на убегающую футболистку.

«Да, земля квадратная!» – отстранённо подумалось мне.

Перед глазами все стояло улыбочное лицо с темно-серыми глазами в обрамлении длинных ресниц.

Встряхнул головой, попрощался с Павлом и потопал на выход. Успел увидеть, как девушка подбежала к высокому блондину, которого я также видел на поле, чмокнула его в щеку и села на пассажирское сидение.

Руслана

Переминаясь с ноги на ногу, я ожидала появления Алиски. Её рейс уже приземлился, и мне не терпелось увидеть подругу.

Выглядывая из-за спин других встречающих, я не заметила, как ко мне подкрался парень лет двадцати трех – двадцати пяти. Высокий шатен, худощавого телосложения. Слегка грубоватые черты лица, смягчались голубыми глазами.

– Guten Tag!

– Гутен таг! – повторила я за ним на русском.

– Бьют по морде просто так! – вскрикнула Алиса, выскакивая из-за спины незнакомца. – Опять ты попалась на это!

От дальнейшего моего действия шарахнулись все, кто стоял рядом. Ну, за исключением Алисы.

С визгом раненого павлина я кинулась на подругу и чуть

не задушила в объятьях.

– Русланка, отпусти меня!

– Алиска, как я рада, что ты, наконец, приехала. Ты просто не представляешь, что творится вокруг!

– Что братья бунтуют?

– Не то слово! Озверели совсем! – я подхватила небольшую сумку Алисы и потащила подругу за собой. – Сейчас приедем домой, отдохнёшь, часок... ладно, два, и развлекаться поедем!

– Руська, стой. Я у тебя жить не буду...

– Что? Как? А где?

– Ну, во-первых, собери остатки хороших манер и покажи их, поздоровавшись с Максом, во-вторых, я приехала не одна и, сама понимаешь, это неудобно, а в-третьих...

– Ага! Понятно все, – я повернулась к незнакомцу, который все это время с интересом разглядывал меня. – Руслана.

– Макс...

– Ну вот, познакомились, можно и домой. Там уже и общаемся!

– Руся!

– Ну что на этот раз? – остановилась и сердито посмотрела на подругу.

– Я же тебе сказала! – снова заупрямилась Алиса.

– Алиска, неудобно на потолке спать, и когда твои дети на соседа похожи. Я же приглашаю вас двоих не ютиться по съёмным квартирам и гостиничным номерам, а пожить

в доме. Там места всем хватит! Или ты думаешь, что ребята или родители не будут рады тебя видеть? Да они мне первыми по ушам надают за то, что я вас отпустила куда-то! Ух, кажется все! – выдохнула я.

– Русь...

– Макс, ты вроде более адекватный, чем некоторые, поехали?!

В аэропорту

– Ну что готов познать свою историческую родину? – поинтересовалась темноволосая девушка, глядя на своего спутника.

– Ну, ты и загнула...

– А что не так? Ты тут ни разу не был, а твой отец как раз из этого города!

Алиса в нетерпении ёрзала по креслу, и все время заглядывала в иллюминатор. Ей хотелось увидеть Руську и остальных друзей. Особенно Алиса не отказалась бы посмотреть на близнецов. Семья Арзовых была для девушки родной. Они с Русланой даже считали себя сёстрами.

– Лис, пристегнись!

– А?

– Ага. О чем задумалась? – с усмешкой спросил парень.

– О том, что жутко соскучилась по всему этому! Макс, спасибо, что согласился со мной поехать!

– Обижаешь. Родственники все же...

– Хорошо, что не мужем назвался! – улыбнулась Алиса, вспомнив, как они с Максом начали встречаться. Хорошо узнали тайну семьи вовремя...

– Да не дай Бог такой жены!

– Я хорошая! И даже спокойная, по сравнению с Русей!

– Мне что-то уже страшно! – наигранно испугался Макс.

– Не бойся, тебе ничего не угрожает, – покровительственным тоном заверила его Алиса и не смогла сдержать смешка. – Кстати, помнишь, что должен сделать?

– Помню. Только не понимаю зачем!?

Алиса покачала головой и с удвоенным нетерпением начала ожидать, когда самолёт приземлится и им можно будет выйти.

Макс все время полёта был спокоен. Его даже забавляло нетерпение Лиски.

Наконец железная птица остановилась, и разрешили встать со своих мест. Первой подорвалась Алиса, под недоуменные взгляды пассажиров, схватила парня за руку и понеслась вперёд всех к выходу.

Уже получив багаж, Алиса толкнула Макса, указав на ожидающую девушку, а сама спряталась за его могучей спиной. Парень посмотрел на незнакомку и улыбнулся. Невысокая, темноволосая подруга подруги ему понравилась. Особенно её малиновые губы. В мыслях парень уже пробовал их на вкус...

Поняв о чем думает, Макс встряхнул головой и, взял че-

модан и поспешил в сторону таинственной Русланы, о которой столько слышал из уст Алисы.

Парень сделал все так, так как его просили, после чего стал свидетелем весьма интересную сцену. Они с Алисой ещё дома решили, что снимут квартиру и будут жить вдвоём. Все же Лиса не предупредила подругу о том, что приедет одна, да и Макс не очень хотелось жить у кого-то.

– Ага! Понятно все, – девушка передёрнула плечом и повернулась к молодому человеку. Темно-серые глаза смеялись и выражали такую радость, на которую способны были только дети (по мнению Макса). Открыто улыбнувшись, она обратилась к нему: – Руслана.

– Макс...

Дальше последовало ещё более бурное обсуждение. Алиса не сдавалась, а Руслана стояла на своём.

– Макс, ты вроде более адекватный, чем некоторые, поехали?!

Парню стало крайне любопытно, что собой представляет этот маленький ураган, и он послушно зашагал следом, тем самым вызвав недоумение у Алисы.

Устроившись в машине, Руся с довольным видом, повернулась к Алисе, но та только нахмурила брови. Девушка хихикнула и повернулась к Максиму.

– Максим...

– Макс! – автоматически поправила её Алиса.

– А?

– Я говорю он Макс, а не Максим...

– А какая разница?

– Моё имя Максимилиан, а сокращённо Макс, – спокойно пояснил парень.

– Так можно же и до Максима сократить!

– Хами, тупень ты местного разлива! Макс родился и вырос в Германии, и там он либо Максимилиан, либо Макс.

Руслана закусила губу, попыталась принять это. Не будучи глупой по жизни, она немного растерялась от такой новости. Решив подумать об этом потом, она завела разговор на обычную тему.

Руслана

За беседой не заметила, как мы уже подъехали к дому. Выгрузив вещи, я повела гостей, но Алиска меня отдернула.

– Руслана, раз ты уговорила пожить у тебя, то должна тебе сказать, комнаты нам с Максом нужны отдельные.

Приподняла бровь с просьбой пояснить. Я была уверена, что они пара. Алиса всегда любила такой тип парней.

– Руся, он – мой брат!

– А? – чуть не присела на землю. – Хорош заливать! У тебя же...

– Дура, ты! Он мой двоюродный.

– А! Стоп, ты же вроде говорила и там все пусто?

– Я потом тебе расскажу увлекательную историю о соединении семьи.

Ничего не оставалось, как согласиться с подругой и продолжить шествие домой.

К моему великому удивлению дома были все! Ну, за исключением Игоря и Пашки с женой. Павел либо до сих пор на работе, либо успокаивает Оксану, что так будет не все время. Лично я понимаю её возмущения: кому понравится, что муж живёт на работе? Её терпение достойно памятника! А Игорь, скорее всего, в прокуратуре завис. Ну что ж работа у него такая – адвокат.

Алиску затискали в объятьях, а вот Макса братья приняли настороженно, правда, родители сгладили обстановку, сообщив, что звонили Алискины родичи, узнавали, как дети долетели.

Подруге выделили её же комнату, в которой та проводила немало ночей и дней, когда гостила у меня. А Макса поселили напротив моей комнаты в гостевой спальне. Итого получилось подруга за стеной, а брат подруги напротив.

Через час, мы начали собираться на увеселительную прогулку. Алиска сидела у меня в комнате и приводила себя в порядок, при этом, не забывая посвящать меня в тайны «Мадридского двора» – их семейного воссоединения.

История была не из кратких, но общий смысл такой: старший брат Ангелины Валерьевны – матери Алисы, в далёкой молодости разругался с родственниками и на последние деньги уехал в Германию. Жизнь там давалась нелегко, но обида на семью не позволяла сдаться и вернуться домой.

Как позже оказалось, правильно сделал, что не отступил. Через какое-то время все пришло в ровную колею, нашлась хорошая работа, встретилась девушка, ну и пошло поехало.

А примерно полгода назад произошла случайная встреча Алисы и Макса. Между ними закрутился роман, и если бы Ангелина Валерьевна случайно не увидела дочь, целующуюся с симпатичным молодым человеком, который слишком уж походил «потерянного» брата, ничего бы не произошло.

– М-да, вот это Санта-Барбара в реале! – протянула я.

– Ты просто не представляешь моё состояние, когда я узнала об этом! А если бы мы с Максом...

– Алис, ну ничего же не было. Ведь так?

– Не было. Нам постоянно что-то мешало...

– Я в шоке!

– Да ладно! – отмахнулась она. – Лучше расскажи, как тут у тебя дела?

– А что рассказывать? Алиса, ты прекрасно знаешь, что было раньше, и поверь, ныне ничего не изменилось. Я скоро буду чувствовать себя старой девой!

– Что так хочется? – съязвила вредина.

– Да при чём тут секс? Алиска, я просто хочу отношений, любви! А с этими извергами даже попытки сделать нельзя!

– Получает, Кир с Никитой блюдут тебя полностью?!

– Да. И Игорь от них не далеко ушёл. Только Паша более-менее прислушивается ко мне.

– Кстати, а где Игорь? – глаза подружки засветились любо-

пытством.

— Где, где — на работе! Он и Паша, по-моему, только этим и живут.... Хотя нет, если Пашка после работы к жене спешит, то Игорь как всегда свободное время проводит в окружение барышень.

Вечером я думала, что убью братьев и не моргну глазом. Даже совесть потом мучить не будет! То, что Кирилл и Никита пойдут с нами, я скажем так, догадывалась, но вот что к ним присоединится и Игорь! Они бы ещё Пашку и родителей взяли, надзиратели хреновы!

А все начиналось так хорошо. Мы с Алисой спускались вниз обрадовать Макса, что его ожидания закончены, и можно идти, но в гостиной нас ждал сюрприз. Двое из ларца одинаковых с лица, Макс и самый brutальный представитель моей семьи — Игорь.

Несмотря на то, что последний является адвокатом к тому же очень востребованным, по его виду можно сказать, что он скорее уголовник. Двухметровая, бритоголовая де-тина с широкими плечами и невозмутимым лицом. А если снять с него рубашку можно наблюдать «наскальную живопись». Во всю спину был изображён тигр в оскале. Татуировка, безусловно, красивая, но все же не особо вязалась с образом адвоката.

— Не поняла. Вы тут, что забыли? — обвела я подозрительным взглядом всю компанию.

— Вас ждём! — заявила помесь уголовника и культурного

человека.

– Это я поняла, но за каким интересно хреном?

– Руслана! – вот они блюстители...

– Что Руслана? Я собралась отдохнуть с подругами и Максом, а вот вы в этот список немного не вписываетесь!

– Ты что хочешь заставить Макса слушать ваш бред весь вечер? – мерзко хихикнул Кит.

– Русь, успокойся и пошли. Все равно тебе от нас не избежится. Мы будем с Максом, а ты и Алиска с девчонками, – миролюбиво произнёс Игорь.

Ярослав

Ночной город был бодр, как всегда в выходные. Народ сновал кто куда – кафе, бары, рестораны, клубы. В один из таких развлекательных мест я и направился со своей пассией. Девушка уже не один день мучила меня просьбой сводить её куда-нибудь. Мне не было жалко на это денег, просто не люблю сборище пьяной и не особо адекватной молодёжи. А предложение посетить ресторан, Елена отвергла, желая получить драйва в клубе. Скрипя зубами, я согласился, и вот мы находимся внутри одного из лучших клубов города. «Сердце Эделии» пользуется бешеной популярностью, хотя, по моему мнению, восторгаться тут особо не чем. Все клубы однообразны. И этот ничем не отличается. Два этажа делились за несколько секций. Первый полностью отдан танцполу, на втором же размещается модная кальянная, уединенные

беседки, бар, и ресторан.

– Ярик, давай танцевать?! – схватила меня за руку девушка.

Я покорно двинулся следом, обдумывая: почему ещё не расстался с Леной? Красивая? Ну да – не страшная. Впрочем, вокруг меня страшные и не крутились. Любовь? Нет, что вы! Секс? Секс с ней действительно хорош, но ничего такого особого в нем не было. Тогда что? Вот и я не знал и не мог понять. А говорят что у женщин непонятная логика...

Клуб «Сердце Эделии»

На втором же этаже расположилась довольная компания. Все счастливо улыбались. Хотя нет, не все. Руслана сидела на диванчике, подобрав под себя ноги, и сердито сопела, кидая возмущённые взгляды на братьев. Они как всегда умудрились испортить ей настроение в первые минуты пребывания здесь.

«Это не пей – мелкая ещё!»

«Хватит мужикам глазки строить – проблем за задницу ищешь?»

«Не шипи – не доросла ещё».

И все в таком же роде. Алиса сочувственно посмотрела на подругу и пододвинулась:

– Хочешь, можем уйти...

– Нет. Нормально все. Я привыкла.

– Может, потанцуем?

– Ага, чтобы услышать очередное нарекание от надзирателей?

– Погоди!

Алиса наклонилась через столик и посмотрела на братьев подруги.

– Чего тебе? – не выдержал пытливый взгляд синих глаз Кир.

– А в кальянную нам можно без вас?

– На кой?

– Фи, какой ты грубый! Я с девчонками столько не виде-лась, а вы нас тут заперли со всех сторон. Посекретничать хотим.

Наташа с Ксюшей активно закивали, а Руслана равнодушно посмотрела на Алиску. Девушка понимала, чего добивается подруга, но была не уверена в выигрыше дела.

– Нет. Тут сидите! – непрекословно и даже немного грубо сказал Кирилл.

– Ну, нет, так нет, – спокойно ответила Алиса, из-за чего Макс хмыкнул. Он неплохо изучил сестру и знал, что так просто она не отступится. – Мы и тут можем поговорить!

Вот этого он и ждал. Лиса начала действовать.

– Руська, помнишь, я тебе рассказывала о Камилле?

Девушка неуверенно кивнула, смутно припоминая приятельницу подруги в Германии.

– А нам, почему ничего не говорила о какой-то Камил-

ле? – влезла в разговор Наташа.

– Ой, не переживай. Сейчас все расскажу. Просто тогда я смогла дозвониться только до Руски.

– Ну не тяни! – почти взмолилась Ксюша, принимая правила игры по выводу парней из состояния спокойствия.

– Да я и не тяну. В общем так...

Алиса начала красочно рассказывать, как в клинике познакомилась с девушкой и начала с ней общаться. Камилла слыла довольно ветреной, но весёлой особой. Хотя, по мнению Лисы, которая постоянно в рассказ вставляла свои комментарии, девушка была обделена серым веществом вообще. Рассказ уже начал переходить на половые связи Камиллы, в которые та посвящала Алиску, и то какие иногда имели последствия эти связи. И вот в один прекрасный день, хотя не всем он показался таковым, знакомая Алисы узнает об очередной беременности, но вместе с девушкой это узнает и отец её ребёнка. Будущий папаша запретил делать оборот, решив, что дитя должно родиться, а его мать стать ему законной женой.

– Ой, вы бы видели её на третьем месяце беременности – страшная, как смерть!

– Ну, это понятно, токсикоз и все такое...

– Токсикоз? – хмыкнула Алиса и скосила глаза на братьев. – Она буквально все время проводила в обнимку с унитазом. А раз она, ну и уже законный муж...

– Девочки, а не пойти бы вам в кальянную? – не выдержал

Игорь.

– Зачем? Нет, мы уже не хотим. Нам и тут не плохо! – ответила Алиса и начала дальше просвещать подруг обо всех «прелестях» беременности и секса во время неё.

А, как оказалось, рассказывать было что. Лиса не стеснялась в выражениях и подробно описывала все тонкости, в которые посвятила её знакомая.

Ребята уже были готовы выть от неприятной темы разговора. А когда Алиса начала рассказывать процесс родов так, будто сама только что стала матерью, не выдержали. Первый сдался Никита.

– Идите на танцпол! Нам с ребятами поговорить надо!

– Но... – попыталась возмутиться Ксюша, видя почти неконтролируемых парней.

– Валите! – прикрываясь бокалом пива, пробулькал Игорь.

Девушки, скрывая победные ухмылки, направились к лестнице, чтобы спрятаться от надзирателей.

– Ну вот, а ты переживала! – гордо заявила Алиса, поправляя угольно-чёрное платье.

– Да, ты зверь – такие пытки уготовила! – похвалила подругу Наташка, остальные кивнули в знак согласия.

– Так это ещё цветочки. На случай, если бы эта история не прокатила, у меня была готова тяжёлая артиллерия в виде Жоржика.

– Кого? – влезли девчонки.

– Да есть у меня там один очень интересный друг, который скорее подруга! – хохотнула Лиса.

Руслана

Спустившись на первый этаж, я на мгновение замерла. Нет, меня не удивили разноцветные блики и мерцание стробоскопа, и не оглушила громкая музыка. Меня поразило то, что сегодня тут все в костюмах. Не совсем костюмы, но грим, который делают неподалёку от лестницы и мелкие атрибуты присутствовали во внешности каждого. Весь зал разрисован – ангелы с крыльями, демоны с рожками, зайчики с ушками, эльфы и многие другие. Увидела даже парочку привидений.

– Кем будете? – спросила «вампириша», вооружённая кистями.

– Демоном! – Алиска, как всегда.

– Ангелом! – Наташка и без грима на него похожа.

– Эльфом! – у Ксюшки глаза подходящие, да и похожа немного.

– Хами, а ты?

– Упырь.

– Что? – в голос заорали подруги, а гримёрша довольно улыбнулась.

Минут через десять, каждая предстала в выбранном виде. Алиске на лице нарисовали красный орнамент, дали рожки, пояс с хвостом и трезубец. Наташка, обзавелась ним-

бом и крыльями. Ксюша получила накладные ушки и венок на голову из пёстрых цветочков. А я... я приобрела серый цвет лица, тени под глаза, которые стали красными из-за одностековых линз и клыки. Может, конечно, не сильно похожу на упыря в белых штанах и белой тунике с капюшоном, но меня это мало волнует. Да и настроение как-то не особо подходящее для безумного веселья.

Девочки буквально растерялись на танцполе – каждая двинулась в свою сторону. А я направилась к бару и, заказав коктейль, пыталась вернуть себе нормальное настроение.

– Кто же такого анг...

– Не утруждайся! – прервала я подкатившего поклонника.

– Ты кто?

– А упырь его знает! – улыбнулась я.

Парень быстро ретировался, вызывая мой смех, который оборвался при появлении нового кавалера. Правда и тот быстро сбежал после пары фраз.

Настроение чуток повысилось, особенно когда я натянула на голову капюшон, спрятав волосы, и в таком виде повернулась к очередному дамскому угоднику. Парень побледнел, потом позеленел и наконец, приобрёл схожий с моим цветом кожи оттенок.

– Зачем же так жестоко? – спросил бармен, ставя передо мной новый коктейль.

– А почему жестоко? Жестоко будет если мои братья подойдут и увидят около меня вот такое чудо.

– Что страшные такие?

– Скорее суровые! – хмыкнула я.

Вечер в принципе прошёл неплохо, хотя и не так, как того хотела я. В баре сидела не долго – не дали. Алиска поняла, что если меня не трогать, я так и буду составлять компанию бармену, имя которого даже узнать не потрудилась и втащила меня на танцпол. А уж оттуда нас вытаскивали братья с сердитыми выражениями на лицах.

Кит бурчал на Кира, что тот, как старший (на пятнадцать минут, но разве это важно?), более ответственный за нас, а Кирилл пытался все скинуть на Игоря. Игорёчек, поступил более рассудительно и заявил, что каждому мужскому представителю Homo sapiens достаётся по одной барышне, которую надо усмирить и уговорить ехать домой. Из всей мужской компании только Макс оказался адекватным и мягко подозвал Алиску, сказал пару слов. Подруга в момент согласилась ехать домой.

Ярослав

Утро выдалось ужасным. Голова гудела от выпитого, а тело ломило, словно по мне проехался грузовик. Такого похмелья давно не было, а причина непривычно странная – девушка. Вчера в клубе я снова видел ту малышку. Хотя и не сразу узнал её из-за грима. Художница все больше и больше меня удивляла. Нет, всем известно, что творческие люди все немного со странностями, но чтобы с такими явными...

Тряхнул головой, в которую опять забрались мысли о незнакомке, и заскулил. Головная боль проходить не собиралась. Зато проснувшаяся память подсказала приятную новость. Вчера следя за малышкой, я методично уничтожал выпивку, сам того не замечая. Зато это заметила Лена и решила выказать своё негативное отношение. Поняв, что случай подходящий и не нужно придумывать тысячу причин для расставания потом, послал Елену подальше.

Помня о предыдущем резком движении, я медленно поднялся с кровати и направился на кухню. Таблетка «антипохмелина» и холодный душ сделают из меня человека. Если первое удалось принять быстро, то второе пришлось отложить из-за звонка.

Кривясь и кряхтя, как разваливающийся пень, подошёл к телефону и не глядя, принял звонок. С первых же звуков, пожалел о том, что он лишнюю секунду не помучил себя громким звуком рингтона и не обратил внимания на номер абонента.

– Что? – переспросил я.

– Ярочка, прости меня! Я вчера была не права! – заговорила Елена.

«Черт, да когда же эта таблетка подействует?» – мысленно простонал я и уже вслух ответил:

– Ты вот сейчас не права...

– Ну, прости меня, Ярочка...

– Какой, нахер, я тебе Ярочка?! Совсем, дура, мозги рас-

теряла?!

– Яр...

– Лен, давай ты сейчас не будешь на грубость нарываться, а?! Я тебе вчера все сказал. Можешь гулять, хоть в клубы, употреблять всякую дрынть, но обо мне забудь!

Говорил чётко и холодно. Я уже пару раз заставлял девушку под «счастьем», но каждый раз не придавал этому особого значения. Со всеми бывает, да и порой не всегда можно знать, что употребляешь что-то такое. Однако в случае Елены, я почему-то был уверен, что девушка любила этим побаловаться.

Не став дальше случать всхлипы и причитания, отключился и внёс её номер в «чёрный список».

Руслана

– Спать! Хочу спать! – скулила я, спускаясь на кухню.

– Так чего не спишь? – открыв один глаз, посмотрела на отвратительно бодрую Алиску.

– Привет. Да я же Пашке отделение раскрашиваю. Хочу закончить побыстрее! Ты-то что поднялась? Вчера ведь толком не отдохнула.

– Да я выпалась. А хочешь, я тебе помогу? Вдвоём и быстрее и веселее!

– А ты не забыла, как аэрограф в руках держать?

– Как смешно! В отличие от некоторых, не будем показывать пальцем, я этим дольше занимаюсь!

– Хорошо. Значит сейчас, завтракаем и вперёд.
А Макс, где?

– Не знаю. С утра нету. Впрочем, как и ребят.

– Наверное, выпытывают, каким способом он вчера тебя уговорил домой ехать, – улыбнулась я. – А кстати, что он такого знает, на что ты поддалась?

– Стрип-пластика...

– Это как же ты так прокололась?

– Ой, лучше тебе не знать! – отмахнулась подруга и состроила несчастную мордочку. – Вот что мне с ним делать? При каждом удобном случае меня шантажирует, сволочь!

– А мы ему по морде чайником... – пропела я строчку из песенки.

– Думаешь, поможет?

– Не-а, но он и так тебя не сдаст! – уверенно заявила я.

Не знаю, почему, но я была уверена, что Макс скорее прикроет Алиску, если родители прознают про увлечение дочери, чем сам заложит.

Быстро позавтракав, мы собрались и направились в клинику, где нас, в общем-то, и не ждали. Братец нет, чтобы похвалить, какая у него ответственная сестра встретил нас не особо культурным вопросом:

– Какого хрена вы тут делаете?

– И тебе доброе утро, Павел Николаевич! – съязвила я, отодвигая брата в сторону, но он что-то не двигался. – Паш, сделай доброе дело, а?

– Какое?

– Доброе, братец, доброе! Свали с дороги!

– Руся!

– Что Руся? Ну что Руся? Ты сам говорил, работу надо выполнить поскорее, так? – брат кивнул. – Ну, так вот, я пришла её выполнять и привела с собой, прошу, кстати, заметить, бесплатного помощника!

Пашка ничего не сказал, покачал головой и скрылся в неизвестном для меня направлении.

– А что это с ним? – поинтересовалась подруга.

– Проверки, наверное, задолбали.

С Алиской работа шла быстрее и в разы веселее. Подруга, как и я, посмеялась над селекцией зверей с черновыльскими колобками. А потом рассказала историю про Жоржика.

– Нет, ну ты представляешь, я значит вся такая влюблённая, а он приходит жаловаться, что его парень бросил!

– Ха-ха-ха, ик... а ты что ик... не знала, что он не того «цвета»?

– Да в том то и дело что нет! Меня, конечно, девчонки предупреждали, что он гей, но я не верила! Не похож он на него, понимаешь? Ну, подумаешь, парень преподаёт стрип-пластику, но с виду совершенно нормальный.... – Алиска задумалась и более тихим голосом добавила: – Я думала он просто метросексуал.

– Сочувствую! Очень!

– Да ладно, могло быть и хуже. Теперь, по крайней мере,

у меня есть лучший друг девушек! – оптимистически добавила подруга.

– Какие друзья у вас интересные! – раздался насмешливый мужской голос со спины.

Развернувшись одновременно с Алиской, мы уставились на симпатичного молодого человека. Черные волосы, уложенные в причёску «Что такое расчёска?», ироничный излом бровей, острые скулы, прямой нос, чётко очерченные губы и упрямый подбородок.

Я узнала его! А парень действительно симпатичный, но самый главный плюс в нем, так это отсутствие сходства с моими братьями!

– Голубенький? – не подумав, брякнула я.

– Что? Это кто? – шепнула Алиса.

– Проверяющий, потом расскажу, – так же тихо ответила я и обратилась к парню. – Что надо уважаемый?

– Русь, я это отойду, пока ты общаешься. Все равно я тут на правах гастарбайтера! – хитро улыбнулась подруга и скрылась в одной из палат.

– Мария? – неожиданно выдал проверяющий с очаровательной улыбкой.

– Чего?

– Руся – это от Маруси? Марии?

М-да, парнишка гадает над именем.

– Нет. Это от Николая Константиновича! – улыбнулась я и быстренько смоталась к Алиске, потому что на горизонте

появился Пашка.

Парень так и остался стоять в коридоре с потерянным выражением на лице. А что я ведь ему даже не соврала! Русланой меня назвал Николай Константинович Арзов, мой отец.

– Руслана Николаевна, будьте так любезны и уделите мне пару минут! – в мою комнату, где на кровати валялись мы с Алиской, заглянул Паша.

– Так... начало мне уже не нравится! – хмуро констатировала я.

– Да ладно, может премию даст за выполненную работу! – хихикнула подруга.

– Нет. От него не дождёшься!

– А я вам не мешаю? – возмутился брат.

– Нет. Аудиенцию вы ещё не получили! – хохотнула я.

– Руся!

– Что Руся? Что вы прицепились к моему имени? Я уже боюсь твоих слов, после такого обращения!

– Руслана! – хм, кажется кто-то не в духе...

– Что, Павел Николаевич?

– Мне нужна твоя помощь...

– Кто бы сомневался!

– Руся!

– Ну что опять я не так сказала? – почти искренне удиви-

лась я.

– Руська, может, правда замолчишь и дашь Пашке нормально сказать? – влезла Алиса, став на удивление серьёзной.

– Хорошо.

– Спасибо, Алис! – подруга величественно кивнула. – Руслана, мне нужно, чтобы ты со мной пошла на благотворительный вечер.

– Это ж нафига? – я аж рот открыла от удивления.

– Оксана не может, а приглашение на двоих, да и...

– Ой, вот только не надо этого – приглашения два, значит, и идти надо вдвоём! Скажи прямо, Паш, нужен надзор и охрана!

– Какая охрана? – не поняла подруга.

– Самая, что ни на есть лучшая. Охрана Паши от дам!

– Ладно, раскусила. Так pomoжешь? – спросил брат, жалостливо заглядывая в глаза.

– Не-а! – Боже упаси меня от таких мероприятий! Не люблю их и не важно, что там я, как рыба в воде! – У меня гости, если ты не заметил, мне их развлекать надо!

– Да не надо никого развлекать! Макс с близнецами целыми днями где-то ошивается, а меня может и Наташка развлечь! – с пакостной улыбочкой заключила подруга.

– Алис!

– А что Алис? Братьям надо помогать!

– Ты Брут!

– Не-а, я просто вредное существо! – хихикнула она.

– Вот и отлично! Будь готова к семи! – довольным голосом проговорил брат и уже собирался скрыться.

– Пашенька, а, Пашенька? Ты моё согласие получил? – старшой видно не до конца понял, кто достался ему в младшие сестры и предупредительно мягкому тону не внял.

– Так ты же свободна...

– И что? Сволочь ты наглая, думаешь, раз Алиска меня сдала, значит, я пойду? Меня просить надо, Паш, а не перед фактом ставить!

– Руслана, я тебя очень прошу, составь мне компанию на вечере, – спокойно и вежливо попросил брат.

– Хорошо, но ты уговоришь Игоря отдать мне на раскраску его байк!

– Что?

– И свой тоже!

– А...

– Ага, я в курсах о вас, гонщики!

– Нет!

– На нет и суда нет! – флегматично пожала плечами, прекрасно зная, что раунд будет за мной.

– Русь...

Немного сжатая ткань плотно облежала грудь и ровной

гладью спускалась вниз. Лёгкая золотая паутинка поверх шелка мерцала при искусственном свете, создавая волшебный эффект. Темные волосы собраны в высокую причёску, а несколько закрученных прядей свисали, добавляя загадочной элегантности. Вечерний макияж, выделял глаза серебристой дымкой, а на кончиках длинных ресниц поселились несколько маленьких «капель росы». Обувь я выбрала простую – черные босоножки на тонком каблуке, без всяких страз и прочей чепухи.

Довольная своим видом, я направилась вниз, где ждал Пашка. Наш спор продлился около часа. Брат до последнего стоял на своём, отказываясь уговаривать Игоря, а то, что он мог его уговорить, я знала наверняка. И ни какие отмазки типа: «он меня и слушать не станет!» на меня не действовали. В конце брат все же уступил мне. А и что такого, что я раскрашу их мотоциклы? Я же не прошу научить меня на них ездить! К тому же я давно мечтала разрисовать их байки и у меня все эскизы есть.

– А по скромнее ничего не могла одеть? – стоило мне спуститься вниз, как Кир прицепился с претензиями.

– Могла, но, к сожалению, паранджу погладить никак не успевала! – огрызнулась я и обратилась к Паше: – Поехали, или сейчас будут трупы!

– И как у тебя поднимется рука на родственника? – съехидничал Кит, выглядывая из-за спины близнеца.

– Со сковородкой поднимется, не переживай! Паша!!!

– Поехали!

– Ой, меня подбросьте! – выскочила из кухни Алиска с бутербродом в зубах.

– Быстрее давай! – буркнула я.

Ярослав

Бросаю тоскливые взгляды в сторону выхода, но, увы, уйти нельзя. Отказавшись от всей этой богемной жизни, я все же не мог подвести деда. Хотя злость на деда за подставу с проверяющим до сих пор кипела внутри, пришлось смириться. Даже глубоко внутри был благодарен старику. Кто знает, если бы не эта обязанность, может я и не видел бы больше эту девушку. А она в последнее время занимает все больше и больше моих мыслей.

Лучший в городе ресторан «Аромат Ванили» сегодня полностью забит народом. Мужчины, женщины, каждый из присутствующих имеет немалое количество денег и связей. Ежедневно каждый из них тратит большие деньги на свои капризы и прихоти, совершенно не считая их. Однако мало кто задумывался и вспоминал, какая главная причина этого благотворительного вечера. Для многих из присутствующих на вечере важно показать себя и на других посмотреть. Ну и конечно не обходилось без рабочих моментов.

Куча расфуфыренных дам уже прожигали дырки во мне, хотя и без этого было ужасно некомфортно в этом месте и в этой одежде. Пиджак жал в плечах, брюки в поясе, а гал-

стук был обычной удавкой, которую хотелось сорвать и никогда больше не одевать. Я не привык одеваться так официально, к тому же все это общество богатееров раздражало до зуда в кулаках. Лживые улыбки, милые разговоры, когда хочется просто удавить собеседника и самое главное никакой толковой помощи детям!

– Сделай хотя бы вид, что тебя сейчас не стошнит! – прошипел дед.

– Если не нравится мой вид, то могу уйти! – в ответ огрызнулся я.

– Поговори мне тут!

Очередной взгляд в сторону двери заставил меня замереть. Даже появилось стойкое желание потереть кулаками глаза, чтобы видение исчезло. Однако, моргнув пару раз и незаметно для других, ущипнув себя, я понял, что это не галлюцинация. В украшенный зал под руку с Павлом заходила знакомая художница, футболистка и язва. Но как она заходила! Девушка словно родилась для таких приёмов. Принцесса, которая ежедневно встречает делегации, удавилась бы о зависти. Мягкая поступь, благородная осанка, нежная улыбка и независимый взгляд. Она прекрасна!

Я даже готов был поспорить, что это не она! Что это не та сама девушка, которая уже неоднократно игнорировала мои попытки познакомиться. Да последний раз запомнится надолго. Ни разу в жизни меня так не позорили. Хотя тут виноват сам, как бы это прискорбно не звучало. Однако я подум-

мать не мог, что у девушки будет имя «Руслана»! И если бы в тот день Павел не проболтался, я бы ещё долго гадал.

Руслана

– Русь, я тебя очень прошу, буквально умоляю, ничего такого на вечере! – бубнил Пашка, совершенно не замечая моего невнимания. – Руся!

Ан, нет заметил. Эх...

– Ну чего ты ко мне прицепился? Буду, как одуванчик!

Брат почему-то подавился воздухом и уже, по-моему, придумал, что мне сказать, но, увы и ах – мы приехали. Набранный воздух для поучительной фразы, кажется, потерялся в лёгких Пашки, пришлось срочно помогать.

– Выдыхай бобёр, выдыхай! – вспомнила строчку из анекдота и по-родственному, с садистским размахом стукнула по спине брата.

– Руся!

– Все хорошо! Буду аки ангел! – прикрыла глаза, чтобы по ним братец не прочитал, что ангел будет с рогами и черными крыльями.

Поднявшись по небольшой лестнице, мы оказались в просторном холе, в котором меня кинули. Хотя обещали вернуть! Тоже мне Карлсон новоявленный.

Пока мой любимый родственник отошел поговорить по телефону, я решила осмотреться. Ну, что можно сказать о шарашке, в которую меня затащил брат? Даже не знаю...

единственное сравнение, которое приходит на ум – это бассейн с крылатками. Все красиво, привлекательно и даже как-то соблазнительно, но полный, пушистый зверёк близко.

Стоило подумать о зверьке, как захотелось самой стать им и показать прелести немилости «песца». Такого стойкого желание стать убийцей я не чувствовала даже с братьями. А тут только кучка гад... гостей меня привела в бешенство. И это мы ещё в сам зал не зашли!

– О, кого я вижу? Ланочка, неужели это ты? – передо мной появилась представительница золотой молодёжи самого скверного разлива. – Пластику делала, да? Хотя конечно по-другому тебе бы никак!

– Нет, что ты! Как я могу у пластических хирургов время отнимать? Они же день и ночь ждут тебя! Ты же от них не вылезашь! – с милой улыбкой парировала я.

– Что? – взвыла Лойкина.

– Предъяви свои претензии тому, кто уши тебе делал! Явно что-то напортачил!

– Да ты... ты... ты...

– М-да, похоже, и с мозгами что-то сделали... хотя, наверное, тут ошибка акушерки? Роняли? – сзади свита «королевы» уже умирала от хохота и не стеснялась этого.

– Руслана! – ой, Карлсон... то есть Паша вернулся.

– Ты уже поговорил?

– Да. А вот что ты тут устроила? – брат осмотрел этот питомник гад... девушек и в глазах ярко блеснуло отвращение.

Ха! Видно не я одна знаю их подноготную.

– Пока тебя не было, подружки любезно развлекли меня! – ухмыльнулась я.

Даша скривилась и гордо вздёрнула свой пластически исправленный нос, удалилась. За ней естественно ушли и остальные, подхихикивая по дороге.

– Позволь мне узнать... – начал брат, но я его перебила.

– Хочешь спросить, где я с этой нечистью познакомилась?

– Ну не совсем в такой форме был вопрос, но да.

– Не поверишь! Земля круглая, а город большая деревня.

Или Земля квадратная и встреча за углом?

– Короче, Русь!

– Эта была главной коровой в нашем сельхозе!

– Чего?

– Одноклассница моя.

– А сразу сказать нельзя было? – искренне недоумевал Паша.

– Зачем? Неинтересно. Да и как-то не было у меня желание встречаться с ней. Да и вообще что она тут делает?

– Её отец сейчас занимает очень высокое место...

В зал я заходила под руку с братом. Осматривать интерьер желания не возникало, хотя в этом ресторане я ни разу не была. Название само говорило о том, что внутри. Ника-

кого воображения у дизайнера! Стены тоном цветка ванили с темно-коричневым узором. Мило, даже уютно, но как-то скучно и предсказуемо. Или это я такая вредная?

Официанты в белых костюмах с подносами сновали туда суда, словно привидения. Между прочим, какие-то тормозные привидения...

Все-таки друзья были правы, назвав меня хамелеоном. Я, так же как и он могу изменить внешний вид, но «начинка» останется той же. И сейчас эта «начинка» хочет сделать, что-то такое, чтобы все эти напыщенные гости подавились своими статусами. Наша семья достаточно обеспеченная, если не сказать больше. Однако отец с детства вбивал нам в голову, что нельзя показывать своё превосходство, только из-за того, что у твоей семьи много денег. Папа сразу предупредил, будем опираться на деньги, а не работать головой... привет интернат! А слов на ветер отец никогда не бросал!

Конечно, детство было у нас роскошное, но это не избаловало нас. По крайней мере, очень сильно. Да мы любим красивые и дорогие вещи, имеем возможность часто ходить по ресторанам и совершенно спокойно можем не работать. Только вот никто из нас этого не делает. Ну, кроме меня, работа пока мне не доступна. Отучиться надо сперва. Да и учёба... школа у меня была обычная, хотя и гимназия. А в университет поступила сама, долгое время готовясь! Поэтому сейчас видя вот таких богатеёв, внутри поднимается волна безгливости и злости.

– Русь, убери из глаз это маниакальное свечение, – тихо шепнул Пашка, наклонившись ко мне.

– Что так заметно?

– Мне? Очень!

– А ты не смотри!

– Ру-у-с-с-ь

– Ладно! – очаровательно улыбнулась брату.

Дальше начало происходить то, от чего я поняла, как сильно продешевила, когда заключила с Пашкой сделку. К брату подходили все новые и новые люди, здоровались, что-то спрашивали и уходили. Это была какая-то вереница, от которой начало тошнить, почему-то каждый считал своим долгом поговорить и со мной.

Минут через пятнадцать словесная атака в мою сторону прекратилась. Вокруг все так же ошивались гости, но теперь они разговаривали между собой. Оглядевшись в поиске брата, я поняла, что меня тупо кинули на растерзание. Мой старший пакостный родственник куда-то смылся! Гневно скрипнула зубами, тем самым почему-то испугав официанта, который предложил мне шампанского, я взяла бокал и отошла от гостей.

Проходя по периметру зала, я как охотник искала жертву. А то что Пашка будет жертвой после того как я его найду – это сто процентов. Мне надо найти Пашу! Найти, ударить и уйти из этого гадюшника! Иначе тут будет плохо всем!

– Зараза! Гад! Сволочь! У-у-у, наделил же бог родствен-

никами! И где его черти носят? – к невидимым силам обратилась я.

– Не меня ищешь? – раздался со спины насмешливый голос, который напугал меня до чёртиков в глазах.

Я еле сдержалась, чтобы не кинуть в стоящего за спиной бокал в шампанским. Медленно повернулась, посмотрела на молодого человека, улыбнулась и все же выплеснула на него шампанское.

Выражение на знакомом лице менялось с фантастической скоростью! От досады до злости и обратно! Просто карусель какая-то! Занимательная такая карусель!

– Извиняться не буду! Даже не мечтай!

– А...

– Ага, я уже раз говорила – не подкрадывайся сзади!

Все-таки инстинкт самосохранения у меня есть, хотя и тормозной какой-то. Кинула последний взгляд на довольно сильно взбешённого парня и поспешила скрыться. Благо увидела Пашку.

Ярослав

Не понимая срочного побега, я смотрел вслед Руслане. Злость поднималась волной, давая указ схватить эту маленькую бестию. Но бить бы я её не стал. Для наказания есть куда более приятные способы...

Тряхнул головой, отгоняя ненужные в данный момент мысли и мечтания, и направился вслед за девушкой. Я ви-

дел, как Руслана подошла к Павлу, который вел неспешную беседу с дедом.

– О, Ярослав, а я тебя потерял!

«От тебя дождёшься. Всю жизнь, как под микроскопом!» – мысленно проворчал я, здороваясь с Павлом.

– А почему ты не говорил, что наш оформитель такая красивая особа? – лукаво проговорил старик.

– Какая разница красива или нет? Главное работу сделала хорошо, – фыркнул я и скосил взгляд на Руслану.

– Ладно, молодёжь, развлекайтесь, а мы с Павлом отойдём!

Руслана настолько потеряно посмотрела вслед уходящим мужчинам, что у меня возникло ощущение, что сейчас будет жуткий скандал с криком и битьём посуды. Меня даже позабавило выражение её серых глаз, которое обещало жуткую расправу над обидчиком.

– Я тебе отомщу, гадёныш! Будешь у меня не на чёрном мотоцикле ездить, а на розовом с амурами! – чуть слышно пробормотала Руслана.

– А ты значит и футболистка, и художница, и светская львица?! – я решил отвлечь девушку от планов мести, которые яркими картинками мигали в красивых глазах.

– Ага. И швец, и жнец, и на дуде игрец! – огрызнулась она, но резко взяв себя в руки, спросила: – А про футбол, откуда знаешь?

– В парковке коробке видел, – хитро улыбнулась я.

Девушка кивнула и буркнула что-то про особо удачную тренировку.

Через секунду Руслану уже было не узнать, взгляд потух, плечи слегка опустились, а с губ сорвался какой-то обречённый вздох. Внутри что-то ёкнуло, появилось нестерпимое желание развеселить девушку, защитить от внешнего мира, чтобы она не знала разочарование и боли жизни.

Отгоняя странное чувство, я схватил с подноса проходящего официанта фужер, протянул Русе.

– Возьми!

– Спасибо. И это... извини, – произнесла видно не привычную для себя фразу Руся.

– Что прости? Мне не послышалось? Ты извинилась? – ехидно воскликнул я.

– Сейчас дождёшься ещё одного душа!

– Не надо, – я наигранно испугался и поднял руки. – Что с тобой? Ты сегодня странная.

– Спокойная.

– Нет. Если бы я не знал, что ты это та же девушка что покрасила меня, после чего обругав, с уверенностью заявил что ты клон или близнец!

– Идиот! – буркнула Руся, и уголки её рта задорно приподнялись.

Девушка повернула голову вбок, и улыбка сползла с лица. Проследив за взором малышки, увидел, что к нам с обольстительной походкой шла Лойкина. Прошипев ругатель-

ства сквозь зубы, Руслана отвернулась.

– Барс! – Дарья встала почти вплотную ко мне, заискивающе оскалила зубки. – Что ты тут делаешь рядом с пустышкой?

Настроение, так же как и у Русланы, скатилось вниз, а судя по «молниям», которые она метала в Дашу, мысли у нас были схожи – удавить эту кобру, дабы очистить мир от ненужного и противного элемента. С Лойкиной я познакомился через Лену. И с того памятного вечера знакомства старался больше не пересекаться с ней. Я перевёл взгляд с Дарьи на Руслану.

– Действительно! – послушно согласился я. – Руслана, что мы делаем рядом с этой пустышкой?

Арзова хмыкнула и, кивнув мне, ухватила за подставленную руку. Настроение чуток, но все же повысилось.

Руслана

Утро для меня настало неожиданно. Хотя скорее не совсем утро, а обед, но суть не в этом. Разбудила меня Алиска с требованием рассказать о вчерашнем. И вот откуда она могла знать, что было что-то интересное?

В общем, мои мольбы отстать от меня и дать нормально проснуться прошли мимо её ушей. Подруга не стала ждать, пока я умоюсь! Даже в ванной комнате с щёткой во рту я пересказывала минувший вечер. А рассказывать действительно было что. Особенно если учесть, что после второй встречи с Лойкиной, Яр утащил меня в зимний сад. Такого я ни-

когда не видела! И если раньше для меня ресторан «Аромат ванили» был нечто обыденным, то после того как увидела их сад, влюбилась в это место! Современный стиль переплетался с природой настолько гармонично, но в тоже время необычно, что я сначала растерялась. Помещение было разделено как бы на два этажа, однако, не в привычном понимании этого. По периметру располагались белые помосты, как балкончики, с которых спускались зелёные ветви. Такие же, только чуть уже помосты плавными изгибами, как волны, пересекали комнату ещё в нескольких местах. А в дальнем углу притаился искусственный водоём с маленьким водопадом. Все это великолепие утопало в насыщенном зелёном свете. Контраст цветов дал возможность почувствовать себя где-нибудь в джунглях, но в тоже время в современном комфорте. Глянцевый, темно-коричневого, земляного цвета пол, прозрачный потолок и белые, словно невесомые помосты со стенами.

Устроившись около озерца, мы разговорились. Точнее Ярослав начал закидывать меня вопросами. Сначала вроде бы просто про спорт: мол, с какого дуба я упала, раз начала играть в футбол. По его мнению, такие, как я (перевожу – богатые папенькины дочери), должны ходить только по салонам красоты, магазинам и клубам. Естественно такое отношение мне не понравилось, особенно когда он начал убеждать, что в футболе девушкам делать нечего, ровно, как и на нем. Спорила я, чуть ли не до хрипоты! Даже стукнула

пару раз, чтобы до его мозгов лучше дошли мои слова, и Яр перестал стоять на своём. Однако парень был упёрт не меньше моего, поэтому к общему мнению мы не пришли.

Затем мы уже говорили обо всем. Искусство, книги, музыка, фильмы и почти на каждой теме спорили. Даже если вкусы в чем-то совпадали, мы все равно находили точки трения, отстаивая свои взгляды.

Признаться честно, мне понравилось общаться с Ярославом, и я даже была в какой-то степени рада, что Пашка вытащил меня на этот вечер. Однако от мести брату не отказалась, она затихла на время плохого настроения, но не пропала. Да и друзьями мы с Яром не расстались. Для меня он остался идиотом, а я для него истеричкой.

– Так если все было хорошо, почему вы поругались в конце? – спросил Алиска после моего рассказа.

– Потому что этот придурок назвал меня Рысей!

– Как?

– Рысёнком! Мол, моё имя схоже с названием этой кошки, и я сама такая же дикая! Нет, ты представляешь зараза какая?

– А мне нравится! Я тебя тоже Рыской буду называть!

– Я тебе назову! – угрожающе прошипела я.

– Ладно, только без рук! Оставлю такую привилегию Ярику! – расхохоталась подруга и хитро взглянула на меня: – Он же тебе понравился, как мужчина я имею ввиду?

– Вот ещё! Напыщенный идиот!

– Ага, ага! – похихикала Лиска и добила: – Точно понравился!

Алиска быстро смылась, поняв, что еще слово и будут жертвы, а я задумалась. Ярослав симпатичный и даже в какой-то мере красив. Лицо не смазливое, но и не грубое. К тому же он, правда, не похож на братьев!

– Алис, ты мне pomoжeшь Пашке отомстить? – минут через десять я зашла к ней в комнату.

– О чем разговор? Я за...

– Знаю, любой кипишь кроме голодовки! – рассмеялась я.

Обговорив все детали с Лисой, пришло время звонить другу, без которого наш план накрывался медным атрибутом бани.

– Привет, Снежок!

– Арзова, вот увижу тебя, такой снежок устрою...

– Не пугай, пуганые уже! – хмыкнула я.

– Чего тебе, недоразумение ходячие? – печально отозвался Тарас, и перед глазами четко всплыл образ, как парень взъерошил белые, словно снег волосы.

– Тарасик, солнце белое, мне нужен бокс! Он свободен?

– Без понятия. Тебе срочно?

– Ну, желательно завтра, если сегодня ни как!

Некоторое время в трубки раздавался странный скрип, шорох. Я уже подумала, что Тарасик завалился забыв что общается, со мной, но нет. Прошло ещё несколько секунд, тяжёлый обречённый вздох, и меня оповестили: – Я тебе пе-

резвоню через несколько минут!

– Спасибо!

Кирсанов Тарас, которого я чаще всего называю «Снежком» за белый цвет волос – мой хороший друг. Молодой двадцати двухлетний парень учится в том же университете, что и я, но на разных курсах, хотя это не мешало дружить. Тарас был ярым фанатом футбола и так же играл в университетской сборной, хотя последний тренировочный матч пропустил.

– Привет! Знакомьтесь, Тарас – Алиса, Алиса – Тарас! – представила друг другу ребят. – У тебя все готово Снежок?

– Руслана!

– Ну, прости, а? – состроила невинную мордашку.

– Ты еще скажи, что больше так не будешь! – прорычал друг.

– Не скажу. Так нагло врать я не умею.

Парень махнул на меня рукой, буркнул насчёт моей горбатости и повёл в бокс для покрасок. Большое... нет, огромное помещение автосервиса включало в себя несколько разных боксов. От мелкого ремонта «внутренностей» машины, до полного восстановления кузова с покраской. Даже если сюда привести расквашенный в хлам авто, его соберут, переберут и сделают конфетку. Соответственно и стоит это бу-

дет о-го-го...

– Вот, Русь, можешь пользоваться. Ребята даже подготовили все! – Снежок завёл нас в белое помещение, где работники из сервиса разобрали байки братьев, которые отправились сюда почти сразу после договора с Пашкой.

– Отлично! – улыбнулась я. – Э..., Тарасик, а у вас случайно тут не завалялось парочка комбинезонов?

– Ой, недаром тебя в университете все знают, как недоразумение ходячее!

– Не наговаривай на честных людей!

Я знала, что покраска нелёгкое дело и не дело одного-двух дней. Обычно на такое уходит около недели, если не больше, но я-то не одна. Время у меня есть, да и занятие интересное.

Все началось с зачистки, которая была сделана в колоссально короткие сроки. Ребята помогли! Потом покрыли детали нитрогрунтовкой, дали ей высохнуть, и пришла пора краски. Будущий рисунок на мотоцикле Игоря, я продумала хорошо, потому что давно, ещё с его первого байка, пыталась выклянчить на раскраску. А вот на Пашин у меня имелось несколько эскизов.

– С чего начинаем? – спросила Алиска, рассматривая детали.

– Я крашу мото Игоря, а ты пока на Пашкин нанеси основной слой.

– Ладно.

Со стороны мы выглядели просто «обворожительно» – бе-

лые комбинезоны, которые были на пару размеров велики и уже не совсем белые, очки, респиратор и краскопульты в руках. Красота, правда?

Лиска отошла в дальний угол бокса и занялась нанесением основного слоя. Я, конечно, буду мстить Паше, но не очень жестоко. Подруга отговорила от первого плана, пришлось смириться и только слегка потрепать нервы старшему. Улыбнувшись от предвкушения, пошла смешивать тон для мотоцикла Игоря.

После того когда детали приняли свой запланированный цвет, началась самая катавасия, так сказать. В руках аэрограф, губа прикушена, рисунок рядом, чтобы не напутать и провести линии там, где нужно. Пашкин мотоцикл я все же отдала на полное растерзание Алисе, и она уже выбрав один из моих эскизов, работала с ним.

Красили мы три с половиной дня. Потом ещё полдня у нас ушла на полировку. Ну и ещё полдня на месть Паше. Эх, надеюсь, меня не убьют, ну а если убьют, то пускай это будет быстрая лёгкая смерть!

– Нет, Руська, тебе точно не жить! – восторженно подтвердила мои мысли добрая Алиса.

– Думаешь?

– Уверена!

– Ну, спасибо подруга! – огрызнулась я. Что-то идея уж не казалась гениальной.

– Да ты на ребят посмотри, они уже рыдают! – она права,

все из рабочих кто видел байк брата, рыдали... от смеха.

– Руслана, а ты уверена, что именно это любимый цвет твоего брата? – скептически произнёс Тарас, осматривая гламурное произведение искусства.

– Уже не уверена. Хотя, где моя не пропадала? Ребят, вы меня, если что помяните! – хохотнула я, только получилось не весело, а как-то истерично.

– А может стереть?

– Нет, Снежок. Я мстю, и мстя моя...

– И смерть твоя будет жестокой! – хмыкнул он.

– Хм, ребятки, а вы без меня доставите аппараты?

– Что боишься? – хихикнула подруга.

– Опасаюсь, знаешь, как-то привыкла я к этому телу, со всеми конечностями. Да и не скажу, что жизнь надоела...

– Боишься?

– Ни капли! – как же, вот так сразу возьму и признаюсь!

– Ладно, Русь, доставим твоё безобразие! – дал добро Тарас.

– Хм, а у меня вопросик есть!? – проямлила я, понимая, что брат меня действительно приберёт, а потом спросит, зачем я это сделала.

– У кого можно перекрыться? – хохотнула Алиска.

– Не-а, как можно быстро сделать визу в дальнее зарубежье?

Ответом мне послужил громовой хохот. Им конечно весело, а мне действительно что-то страшновато стало, хотя

страх посещает меня редко... когда рядом кузнечики. Бр-р-р гадость летающая.

– Руслана, иди сюда, разговор есть! – раздался голос Никита с кухни, стоило мне только переступить порог дома.

– Чего? Я устала. Давайте потом, а?

– Иди сюда! – рявкнул Кир.

– Как вы меня затр... задолбали, кто бы только знал! Я вам что собака, а? Сказал сюда, и я прибежала? – во мне волной поднималась ярость. – Вы не много на себя берете? Мне уже не пять лет, я и в морду за такое отношение могу дать!

– Русь, ты чего? – вытаращили на меня свои карие зенки охламоны.

– Задолбали, чего!

– У тебя ПМС?

– Смотри, как бы у тебя Кирюша, чего такого не было!

– Что-то ты разговорилась! – угрожающе начал Кир, но брат перебил.

– Остынь! Можно же нормально побеседовать!

Кит осторожно приблизился ко мне и внимательно посмотрел в глаза. Уж не знаю, чего он там обнаружил, но улыбнулся мягкой улыбкой, обнял и посадил на стул.

– Не бесись, сестрёнка! У нас хорошая новость... – начал Никита.

– Для кого хорошая? – явно моё мнение они не учитывали. Знаем, плавали!

– Да для всех.

– Ну, так выкладывайте.

Вот ей богу, не нравится мне вот это переглядывание между блондинами! Ой, как не нравится! К тому же за столько времени я начала понимать, когда кто из них спрашивает, а кто отвечает. Только, что спрашивают они друг у друга, мне не дано узнать, пока сами не скажут...

– Собирайте свои вещи,... кстати, где Алиска?

– Скоро будет, задержалась немного, – уклончиво ответила я. Ну не говорить же этим блюстителям, что она там с одним мачо решила загулять?

– Ну ладно, сама ей скажешь. В общем так, завтра с утра мы едем на турбазу. Домик снят, программа весёлая и...

– И идите вы пешком! – перебила я Кира.

– Чего?

– Того. Я никуда не еду! Вы прекрасно знаете, что я не большой любитель природы!

– Там цивилизация!

– Кит, цивилизация тут, а турбаза подразумевает отдых близь с природой. Не еду!

– Русь, чего ты как маленькая? Я тебе поражаюсь! Высоты она не боится, змей, мышей тоже, что тебе сделали несчастные насекомые? – недоумевал старший из близнецов.

– Не люблю я их! Мне в городе их хватает, а там... бр-

пр... – меня передёрнуло от одного воспоминания об этих тварях.

Не люблю я всяких ползающих, летающих и жужжащих гадов. У каждого есть свои слабости, и я не исключение. Панически конечно не боюсь... не всех, по крайней мере.

– Алиска и Макс едут с нами...

– Вот и пускай едут! – опять я прервала Кирилла.

– Ты едешь с нами! Одна не останешься! – не терпящим возражения тоном проговорил Никита.

– Не хочу!

– Хочу, не хочу, надо! Ты слышала, что пропала Дарья Лойкина?

– И что? При чём тут пропажа дочки чьего-то миллиардера и моё нежелание ехать с вами на отдых?

– А притом! Пропала она сразу после бала. Русь, ты вроде умная девушка, и должна понимать, что идиотов много. Вот утащат тебя куда-нибудь и хорошо, если для выкупа после которого живая останешься, а так..

– Вы совсем с катушек слетели? Да эта Дарья ваша, настоящая бл... блондинка! Да простит меня Наташка! При чём тут я и она? К тому же уже почти неделя прошла с того вечера, с чего вы решила, что после него?

– С того! Руслана, возражения не принимаются! Иди, собирайся!

– Хрен вам! – показав особо «культурный» жест, удалилась в комнату.

В комнате царил бардак. Нет, ХАОС! Вот это подходящее слово. Не обращая на форменное безобразие, как выразилась бы мама, увидев это, я плюхнулась в кресло и включила бук. Хотелось пожаловаться кому-нибудь на близнецов. То же мне взяли моду делать из меня куклу – куда захочу туда и возьму! Сволочи!

«Аська» загрузилась быстро и просигналила о сообщениях. Просмотрев их и на некоторые ответив, я открыла контакт Наташки. Плакаться и жаловаться, конечно, лучше Ксюхе, но моего рыжика не было в сети. Как оказалась, родители Ксюши в очередной раз поехали налаживать семейные отношения и утянули подругу с собой. Натусик меня, конечно, поддержала, даже предложила парочку планов кровожадной мести. Вот только для мести требовалось ехать с ними, а у меня такого желания не возникало. Наташа искренне пообещала, что если меня увезут, она приедет туда и там будет плохо им. Пообщавшись ещё немного, мы распрощались.

Алиска ещё не пришла, мотоциклы ребят тоже вроде не привезли, поэтому я со спокойной (ну почти) совестью легла на кровать. Один щелчок пультом и звуки саксофона разорвали тишину комнаты. Под эту музыку я отдыхала душой и телом. Саксофон стих и на смену ему заиграла «Реквием по мечте». Исполнителя не знаю, нашла как-то в инете и полюбила. Она, как волна ударяла и тут же ласкала. В очередной удар, дверь в комнату открылась, и появился... хм... беспокойный Паша.

– Руслана! – я даже подпрыгнула на кровати, и почему-то страшно захотелось с близнецами на турбазу, к тому же в срочном порядке. – Быстро одевайся и на выход!

– З-зачем?

– Бегом, я сказал!

Решив не спорить, а то дороже выйдет. Встала, натянув футболку поверх майки, а шорты сменила драными джинсами и направилась куда послали. Внизу брат раненым животным метался из угла в угол и что-то бубнил в телефон.

– Я готова! – траурный что-то голос вышел.

Пашка взглянул на меня и сморщился.

– А нормально одеться не судьба?

– Нормально это как? И нафига? – злость проснулась неожиданно.

– Хрен с ней одеждой. Да жди! – это уже не мне, а телефону, точнее тому с кем он говорил. А пофиг! – Идём!

– Куда?

– Русь, давай ты сейчас помолчишь, а я тебе в машине все расскажу?

– Хорошо.

– А кстати, где мотоцикл?

Уф, ещё не привезли! А то я, было, подумала, меня на плаху везут.

Ответить брату не успела, зазвонил мой мобильник.

– Да, Снежок?

– Арзова, я тебя точно придушу как-нибудь.

– Быстро?

– Что быстро?

– Придушишь?

– А? – не понял парень. – Руся, перестань мне мозг насиловать! Я вообще по делу звоню.

– Ну, я слушаю.

– В общем, сегодня аппараты привести не получится. Будут завтра с утра!

– Спасибо! Значит, ещё поживу!

Друг хохотнул и, попрощавшись, отключился, а я, повернувшись к Паше, сообщила, что его танк доставят завтра. В ответ получила невнятное бурчание.

Устроившись в машине, Павел протёр руками лицо и только потом начал говорить. Я сидела и слушала брата со сжатыми зубами, потому что хотелось ругаться и исключительно матом. Старшой, судя по яркой мимике, сам едва сдерживал ругательства, хотя не скрою – было из-за чего беситься. Вот уже несколько дней его мучает местное отделение полиции, которое опрашивает всех, кто был на благотворительном вечере. Вот и до меня дошли.

Паша пытался оградить мою нежную и горячо любимую особу от них, однако что-то мне подсказывает, что оберегал он скорее их от меня; скажу честно правильно делал! Все же я довольно вспыльчивая и могу спокойно, а главное подробно объяснить, где и в каких позах видела власть и Лойкину вместе с ней.

– Так что сейчас приедем, ты спокойно им все расскажешь, и мы свободны! – проговорил Павел, косясь в мою сторону.

– Ну, я-то им нафига?

– Вас видели ругающимися!

– Да какая ругань? – искренне возмутилась я. – Так пару раз проехались по самолюбию друг друга и расстались!

– Русь, давай спокойно все разберём и забудем про это?!

– Постараюсь держать себя в руках!

– И на этом спасибо!

Машина подъехала к отделению полиции и окружающие могли наблюдать, как из нее выпорхнула девушка с довольно кровожадным оскалом. Следом за ней из машины вышел представительный мужчина и, посмотрев на спутницу, закатил глаза. Со стороны эта пара смотрелась, как серьёзный адвокат и его неугомонная подопечная, которую уже не однократно вытаскивали из этого места. Однако мне сейчас все равно!

Павел подцепил меня под руку (наверное, чтобы не убежала) и повёл в здание, где нас ждал ещё один член семейства.

– Ну, наконец! Мне тут уже мозг вынесли! – возмутился Игорь, прожигая взглядом.

– Эх, Игорёк, нельзя вынести того, чего нету!

– Сейчас договоришься, мелкая, и будешь сама там отвечать!

– Да чего там разглагольствовать? Я её хладный труп не закапывала! – отмахнулась я с милой улыбкой крокодила.

– Руся!

– Ну, вот что вы к моему имени прицепились? Я сегодня злая! – на всякий случай предупредила я.

Братья страдальчески переглянулись и глубоко вздохнули. Им было прекрасно известно, кого собой представляла их сестра в плохом настроении. Уж лучше сразу в ад, по крайней мере, они раз именно так и выразились.

– Пойдём, нас уже ждут.

– Подождут. Мы ведь им нужны, а не они нам!

Игорь пошёл впереди, а за ним уже Паша со мной в виде балласта.

Районный отдел оставлял желать лучшего, мало того что тут почти лабиринт, так ещё и запущенный. Обшарпанные стены, разноцветные куски линолеума, на потолок вообще лучше не смотреть – психика целее будет. Металлическая, серая дверь с номером тринадцать и облезлой табличкой «Следователь Кабанов В. Л.» заставила поморщиться всех кроме Игоря. Он уже привык видеть такое.

Игорь постучал в приоткрытую дверь и, не дожидаясь, зашёл. Вслед за ним двинулись мы. Я окинула взглядом кабинет, который был больше похож на потёртую картонную коробку, не размерами, хотя и они подкачали, а внешним видом. Стены, оклеенные когда-то бежевыми обоями, отваливались по углам, в которых красовались паутинные «карти-

ны», на самих обоях булавками были прикреплены различные листочки.

«Мдя, наша полиция оставляет желать лучшего! И толку, что её переименовали?» – мысленно спросила сама у себя и обратила внимание на следователя.

Кабанов В. Л. произвёл ещё худшее впечатление, чем сам кабинет. А вот фамилию он свою оправдал. В кресле сидела свинья. Ну, или свин. Маленький, толстый, лысый и с алчными глазками.

– Я ждал вас час назад! – прохрюкал следователь.

– Надо было ещё на час задержаться, – тихо буркнула я, но Пашка услышал и шикнул.

– Простите, непредвиденные обстоятельства! – ответил Игорь. – Вы хотели поговорить с гражданкой Арзовой. Вот она.

Игорь шагнул в сторону, а следователь уставился на мою скромную особу.

– Садись!

– Не за что ещё! – огрызнулась я.

– Что? – не понял Кабанов.

– Я говорю мне садиться не за что. Ничего не делала! А вот присяду с удовольствием.

Следователь что-то прохрюкал, но ничего толково не сказал. Зато высказался Пашка, нагнувшись к моему уху.

– Веди себя нормально!

– И не подумаю! Я такая, какая есть!

– Где и когда ты видела Лойкину Дарью? – начал допрос Кабанов.

– На вечере.

– Что ты там делала?

– Скучала!

– Руслана! – не сдержался Игорь.

– Да что я там делала? Что и все! Меня пригласили, я пришла, здоровалась с многочисленными людьми, и повышала настроение шампанским!

– Вас видели ругающимися! – нажал следователь.

– Вы что реально? Нет, я поняла бы, если бы увидели, как я ей рожу начистили, а так, ну встретились, она сказала гадость, я ответила. Все!

Мучили меня около двух часов. Я едва держала себя, чтобы не послать всех и вся в далёкие края, где солнце не светит, и звезды не горят. Уже почти вышла из себя, но видно у Кабанова проснулся инстинкт самосохранения и он отпустил нас.

– Русь, хорош вредничать! Отдых на природе это шикарно! – проорал Кир.

С этих слов началось моё ужасное утро. Мало того что мне вчера часа два полоскали мозги в ментовке, так вдобавок по дороге домой Паша затеял устроить воспитательную бе-

седу! В общем, в комнату я заходила злая до чёртиков и удовлетворённая, что Пашке отомстила!

– Я вот смотрю, она на тебе отдохнула! И к тому же с размахом!

Вот эти гады, которые близнецы не оставили попытку вывести меня на турбазу. У меня даже закралось подозрение, что они там хотят мой трупик закопать. Нет, ну а зачем ещё так яростно меня туда тащить? Скажут, оступилась, упала и все. Поминки организуем.

«Бррр. Какие мысли с утра! Это все они!»

– Руслана! – орите, орите, я уже проснулась.

В общем, силком вытащили меня из постели, в чем была, и теперь пытаются запихнуть в машину. Ага, так я им и далась! Аж пять раз!

Все же трудное дело запихать сопротивляющегося человека в авто. Хотя может, не была бы я им сестрой, связали бы. Хм, надо помолчать, а то ляпну, и правду свяжут.

Пока Кирилл пытался усадить меня в машину, Макс с Китом укладывали вещи в багажник, Алиска с Наташкой хохотали, а невесть, откуда появившийся Пашка на пару с Игорем подбадривали брата, приехал фургон с мотоциклами.

Первым выгрузили мотоцикл Игорьька, брат стоял с обалдевшим выражением лица и осматривал мою работу. А посмотреть было на что. Весь мотоцикл выкрашен в тёмный цвет и вдоль поделён на два тона – черно-синий и черно-красный. На боковых крыльях (или что-то там я

не знаю, но это самая большая поверхность) выведена картина. С каждой стороны немного разная. На черно-красном фоне, Фемида, богиня правосудия наказывала мечем преступника, а на черно-синем фоне эта же богиня подавала руку невинному. Все остальные части покрыты тонкой сеткой молний, так же отличающимся по цвету – с красной стороны аквамариновые, а с синей – алые.

– Руся, это потрясающе! – наконец выдавил Игорь и побежал к своему аппарату.

Следом выгнали мотоцикл Паши, и вот тут я сама запрыгнула в машину, при этом напомнив брату, что сестра у него одна и оную требуется любить и лелеять. Паша не сразу понял, в чем дело, но когда с байка сняли накидку...

– Поехали! – заорала я и заблокировала двери.

Вот только мой крик пронёсся мимо всех. Минута молчания стала затягиваться, а моя смерть видно приближаться. И жить захотелось сильно и на турбазу поехать стало невозможно. Там природа, птички поют!

– Руслана!

Вы когда-нибудь видели взбешённого быка? А я вот сейчас вижу. Пашка, по-моему, был в ярости, а вот остальным понравился байк. Ну, подумаешь, что он ярко-розового цвета с трусами в сердечки, которые гонялись за летающими презервативами! Ну что тут такого? Мягкие игрушки такие продаются, да и нижнее белье такое есть! А чем рисунок на мотоцикле хуже?

– Мальчики, ну поехали быстрее! – пискляво пробормотала я, чем вызвала новый виток хохота.

Этот хохот стал последней каплей, я и так-то не отличалась особой сдержанностью, а уж сейчас....

Выбравшись из машины, прихватив бутылку воды, я громко хлопнула дверью и направилась к розовому чудовищу. Вокруг все замерло, точнее затихло. А мне плевать. Открыла крышку и облила мотоцикла Паши, после чего повернулась к нему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.